

Царство подавления, которое мы теперь опознаем как «медиа»... во времена Ренессанса было названо «магией», да еще таким магом, как Джордано Бруно. По мере того как это царство интегрируется в Киберпространство, его техники становятся все более оккультными. Если мы хотим... вырваться из отступления в это терминальное Окружение или остановить его, нам нужно извлечь на свет «секреты» герметической критики и иероглифической теории. Конрад Беккер, как нынешний Бруно, в нашу посторганическую эпоху, приглашает нас во «Дворец Памяти» (по меньшей мере словарь!) — знания о сознании и о контроле над ним, осуществляемом или самим человеком, или другими. Заключая, воспользуйтесь этим знанием! [Хаким Бей]

Конрад Беккер — председатель Института новых культурных технологий, директор медиа-центра Public Netbase/t0 (Вена, Австрия) и портала world-information.org, а также, как он сам представляет, «дизайнер событий и контента». Его гипермедиа-проекты приводят к переменам на интеллектуально-политической карте Европы. Созданный им Public Netbase был форпостом критической оппозиции интеллектуалов в момент триумфа Хайдера. «Словарь тактической реальности» написан Конрадом Беккером как оперативное руководство по культурной деятельности в условиях «дезинформационного общества».

ISBN 5-98042-066-5

#1

Симсон Гарфинкель
«Все под контролем: Кто и как следит за тобой»

#2

Гленн Йеффет (ред.)
«Прими красную таблетку: Наука, философия и религия в „Матрице“»

#3

Марк Дери
«Скорость убегания: Киберкультура на рубеже веков»

#4

Питер Ладлоу (ред.)
«Криптоанархия, кибергосударства и пиратские утопии»

#5

Брюс Стерлинг
«Будущее уже началось»

СЛОВАРЬ ТАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

СЛОВАРЬ ТАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

КОНРАД БЕККЕР

КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ

CULTURAL INTELLIGENCE AND SOCIAL CONTROL

TACTICAL REALITY DICTIONARY

KONRAD BECKER

Государство XXI века располагает средствами контроля, которые позволяют осуществлять принуждение, не обращаясь к прямому насилию, контролируя язык, восприятие, воображение и разум. Противостоянию политике информационной эксплуатации может помочь новый язык и тренированное сознание культурной интеллигенции, — новые средства сопротивления информационной войне, которую ведет против личности информационное государство.

CULTURAL INTELLIGENCE AND SOCIAL CONTROL

TACTICAL REALITY KONRAD BECKER

DICTIONARY

Edition Selene
Vienna
2002

КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ

СЛОВАРЬ ТАКТИЧЕСКОЙ КОНРАД БЕККЕР

РЕАЛЬНОСТИ

Москва 2004

УДК 004:316.77
ББК 60.52
Б42

Правовое обеспечение -
адвокаты Беляк С.В., Иванов Ю.В.

Беккер, Конрад.

Б42 Словарь технической реальности : Культурная интеллигенция и социальный контроль / Конрад Беккер; [Пер. с англ. Олега Киреева]. — М.: Ультра. Культура, 2004. — 224 с.
(Серия «Cybertime/nonfiction»).

ISBN 5-98042-066-5
Агентство СІР РГБ

Книга Конрада Беккера, теоретика «информационного антиглобализма», — словарь 72 понятий, на которые может опереться человек, пытающийся разобраться в структуре современной информационной ситуации и сопротивляться той информационной войне, которую ведет против личности современное государство. Благодаря Беккеру становятся понятным, как происходит «конструирование реальности» и осуществляется «интернализация убеждений», какова структура «паттернов манипуляции» и как бороться за «цифровые права человека».

ББК 60.52

✎ Konrad Becker, 2002

в Олег Киреев, перевод на русский язык, 2004

ISBN 5-98042-066-5

© «Ультра.Культура», публикация на русском языке, 2004

© А. Касьяненко, К. Прокофьев,
художественное оформление,
2004

предисловие переводчика

Информационное общество работает с процессами человеческой психики. Основой управления этими процессами является экономика внимания. Решающие сражения и изменения этого общества происходят в области тонких материй.

Изобретены и изобретаются тонкие способы контроля, тонкие техники подчинения. Они работают с сознанием, памятью, убеждениями, способностью принятия решений, воображением, — то есть не с телом, а с тем, что составляло и составляет личностные характеристики человека.

Австрийский общественный деятель и философ Конрад Беккер описал эти явления в «Словаре тактической реальности», выпущенном издательством selene в 2002 году. При первом же

знакомстве с книгой мне *показалось*, что ей необходимо появиться в России. Например, потому, что на ней я — впервые за границей — увидел «антикопирайт», который до этого приходилось встречать только у русских арт-активистов движения за Анонимное и Бесплатное Искусство (зАиБИ) — разница лишь в том, что легендарный значок заибистов перечеркивал корпоративный © *крест-накрест*, а у Конрада Беккера — слева направо.

«Словарь тактической реальности» имеет и много других параллелей с новейшим российским искусством и левым сопротивлением. Так, он дает нам повод возродить одно из ключевых слов нашей революционной традиции — «интеллигенция», притом обогащая его всеми оттенками смыслов, присущих информационной эпохе. Конрад Беккер употребляет английское слово «intelligence», синонимически сближающее «разведку» и «разум», а также вовлекающее значение «интеллигенция» (как «разум общества»). Результатом становится сложное и местами парадоксальное взаимодополнение-взаимоуточнение значений. Например, фразу «Разведка в Информационном *Обществе* виртуально выполняет роль, принадлежавшую раньше прямому насилию» (гл. «Культурная контрразведка») можно было бы перевести как «Разум в Информаци-

онном *Обществе* виртуально выполняет роль, принадлежавшую раньше прямому насилию», что адекватно передало бы большой пласт вкладываемых автором значений, но тогда пострадала бы игра со словом «Контрразведка», которым автор обозначает агентов культурного и информационного сопротивления, и который уже имеет определенное значение в современной русской литературе благодаря книгам Д. Пименова (ср. «сумасшедший разведчик»). Так же другие главы «Словаря тактической реальности» («Корпоративная интеллигенция», «Культурная интеллигенция», «Невидимый разум», «Разумный пандемониум») следует понимать на стыке названных значений слова «intelligence», что придает им смысловую многомерность. А русский язык становится для них еще одним измерением.

О.К.

введение

культура и технологии контроля

Культура — это не только проявление личных интересов и пристрастий, выраженное в группах в соответствии с правилами и привычками. Она также предоставляет идентификацию с системой ценностей. Создание культурной памяти и учреждение символического порядка посредством установления ментальных и идеологических пространств — традиционная практика культурного конструирования; символические сценарии порождают реальность через опосредование имплицитного политического нарратива и логики. Карты мира излучают ауру обоснованности и отмечают пути жизни, используемые в качестве когнитивных инструментов. Образ мира как

симуляция или карта реальности может быть высоко действенным. Это объясняет инвестиции в культурную репрезентацию. От историографии до образования, восприятие подвергается воздействию ментальных сценариев, которые учреждают символический порядок. Как писал родоначальник современной науки public relations Эдвард Бернейс, разница между образованием и пропагандой — только в точке зрения: «Проповедь того, во что мы верим — это образование. Проповедь того, во что мы не верим — это пропаганда». Развитие электронных коммуникаций и цифровых медиа открывает путь глобальному телеприсутствию определенных ценностей и поведенческих норм и обеспечивает возрастающую возможность контроля над общественным мнением увеличением потока воздействующей коммуникации. Информация становится все менее отличимой от пропаганды, определяемой как «манипуляция символами в целях влияния на взгляды». Кто управляет метафорами — управляет мыслью.

Вездесущий поток информации слишком быстр, чтобы его осмыслить. Ценность создаваемой экономики внимания состоит и в том, что можно с пользой направлять восприятие на определенные области, выставлять одни аспекты на свет, с тем, чтобы другие остались в тени. Ра-

стущая концентрация внимания на спектакле заставляет исчезнуть все, что не входит в предопределенный горизонт событий. Манипуляции в инфосфере происходят также и в виду глубокого проникновения в коммуникационный ландшафт агентов влияния. Широкомасштабные операции по управлению общественным мнением с целью руководства психологическими мотивациями, фабрикация согласия и влияния на политику, не являются открытием именно XX столетия. Уже в Средневековье можно обнаружить обильные свидетельства фиктивных культурных реконструкций; широкое внимание и интерес со стороны медиа привлекли недавние открытия умопомрачительных фальшивок, поставленная на широкую ногу подделка родословных, официальных документов и кодексов. Так, в XII веке в Европе псевдоисторические документы широко использовались как средства политической легитимации и психологических манипуляций. Некоторые консервативные источники даже утверждают, что большинство документов этого периода было подделано. Ретроспективно, целые империи могут оказаться плодом культурного конструирования. Более того, такие писатели, как Мартин Берналь, автор «Сфабрикованной Древней Греции», наглядно показали, насколько глубоко культурная пропаганда и историческая

дезинформация внедрены в работу европейских ученых. Для поддержания идеологической гегемонии определенных европейских элит на основе расистских идей и скрытых политических интересов фабриковались целые исторические сценарии и разрывались культурные связи.

Возрастающая информатизация общества и экономики также повышают релевантность культуры, культурного программного обеспечения для психополитической структуры влияния. Также и в ходе так называемой «холодной войны» были важны вопросы культурной гегемонии. В книгах «Культурная холодная война» и «Как Америка украла авангард» Фрэнсис Стенор Сандерс и Серж Гильбо открывают закулисную работу машины культурной пропаганды и дают почувствовать экстравагантность, с которой она выполняла свою миссию. Любопытно, что в интересах противодействия «коммунистической угрозе» предпринимались попытки поддержать отдельные прогрессивные и либеральные позиции. Если верить современным аналитическим исследованиям историков, кажется, что среди крупных прогрессивных культурных журналов на Западе едва ли был хоть один, не основанный или не поддерживавшийся спецслужбами, или свободный от агентов спецслужб. В свете этого, заявление, сделанное Кубой на мировой кон-

ференции ЮНЕСКО в Гаване в 1998 году, согласно которому культура является «оружием XXI столетия», — не кажется необоснованным.

Информационное миротворчество в обширной военной литературе по информационной войне называют «чистейшей формой войны». От холодной войны до войны кодов, конструирование мифов, имеющее намерение примирить личностный опыт человека с окружением, использовалось в управлении конфликтами для интеграции и мотивации. Часто говорят, что в информационном обществе разведка виртуально выполняет роль, принадлежавшую ранее прямому насилию; тогда Информационное Миротворчество — устанавливающее психокультурные параметры через подсознательной силы определения, достигаемые медиацией и интерпретацией, — должно считаться самым современным видом оружия.

дезинформационное общество

Налицо расцвет разведывательных служб; не только государственных, но и частных разведок. Массовое наблюдение, отслеживание данных и обработка информации выросли в основную разведывательную индустрию. Государственная тайная разведка засекречена в интересах

национальной безопасности. Доступ к экономической разведке ограничен заградительными тарифами, высокими платежами, которые по плечу только корпорациям.

Корпорации, клиенты экономической разведки, по обыкновению поощряют слияние внутренней редакционной информации и корпоративного сектора public relations в медиа. Далее, интересы аккумулярованного частного капитала поддерживаются множеством экспертов, публикующих идеологически скорректированные исследования и скрывающих частные выгоды под видом независимых академических трудов. Существует индустрия мозгов, обусловленная корпоративными интересами, с бюджетами в миллиарды долларов, но нет Фондов Наследия Будущего культурной интеллигенции, предусмотрительно не учреждены институты, исследующие многомерные возможности экспериментальной коммуникации людей за пределами их потребительских функций. Кажется, что контроль развития общества — в руках технократических элит, несведущих чиновников и теневых, но агрессивных лоббистов. Судьбы коммуникации решаются за закрытыми дверями.

Обусловленное технологиями окружение во все большей степени определяет наше общество, но из сферы общественной дискуссии все

более и более исключаются демократические возможности участия. Как представляется, большинство прежних надежд на освобождающие практики в обществе, построенном на информационном обмене, — исчезают, предаются забвению. Вместо этого неограниченно используются в целях политического контроля и подавления возможности информационных и коммуникационных технологий, их практическое применение становится все более «нормальной» и повседневной составляющей действительности. Возможность использования информационных технологий на случай гражданского несогласия открывает дверь в новое измерение политического и культурного контроля.

Ко времени выхода этой книги наступление «высокого разрешения» на приватность становится заглавной темой на долгое время. Развитие в таком ключе подготавливалось в течение определенного времени, хотя «11 сентября» вызвало обвал. Проект Европейского Союза по трансграничному коммуникационному перехвату Enforol и британский законодательный акт «О регулировании следственных органов» (RIPA), позволяющие полиции перехватывать любые сообщения, передаваемые с помощью «системы общественных коммуникаций», стали первыми законодательными инициативами, открывающими

путь обществу тотального надзора. Хотя и взятая в 1998 году под контроль Европейским парламентом, система коммуникационного перехвата Echelon, установленная в 1948 году, остается одной из тайн западных спецслужб и находится за пределами досягаемости демократической общественности. Бурное развитие технологий наблюдения и контроля нетолько полезно в интересах удерживания тех сегментов общества, которые не могут быть интегрированы в экономику машинно-символических манипуляций, но и исходя из долгосрочных соображений гомогенизации общества посредством командно-контрольной технологической структуры — что тоже очень и очень желательно с точки зрения глобализованных рынков и управления вниманием.

культура будущего

Ситуация все более осложняется также и ввиду того, что новые медиа во все большей степени становятся заложниками интересов драматически концентрирующегося частного капитала, и того, что общественные интересы не находят под защитой каких-либо политических представителей от общества в целом. Публичная сфера может развиваться наилучшим образом

в условиях независимости от государства и доминирующих интересов бизнеса. Логика контроля медиа-рынка находится в глубинном противоречии с культивированием и формированием публичной сферы; нефункциональность медиа-рынков приводит к критическому дефициту медиа-культуры участия. Обществу, которое определяется технологическими системами и цифровыми коммуникациями, следует сохранять перспективу, в которой активное достижение культурной свободы — возможно, и в которой полезность и ценность определяются не только выгодой.

Поэтому представляется необходимым расширить основания понимания, чтобы поддержать широкую дискуссию о политическом значении информационных и коммуникационных технологий и сделать ясной сути конфликта. К аспектам развития, которые следует отследить с высоким вниманием, относятся: наступление на приватность и на обмен данными; цифровой разрыв*; сетевое рабство; ухудшение условий

* Цифровой разрыв» ("digital divide") — термин современной критической теории, означающей неравную подключенность разных стран, регионов и групп населения в мире к системам электронной коммуникации: информационное общество открывает широкие возможности для своих участников и обрекает на безнадежное отставание тех, кто «не подключен». Здесь и далее — *примечания переводчика.*

анонимный whoiswho
«кто есть кто» anonimous

Субъективная наука и метаиконоборческая герилья в союзе с разумными машинами, проектируют многомерную трансчеловеческую действительность. Чувствительные машины: учиться их само-сосредоточенному изысканному существованию — то же, как первобытные люди черпали силы из общения со своими тотемными животными. Умение и распространение могут исчезнуть в результате роста компьютерных и экспертных систем. В ходе информационной войны партизаны сетевых данных и пираты кодов создают автономные зоны нейростимуляции, и сигнальные шумовые телесные биты превращаются в виртуальные конференц-залы радующихся меньшинств. Городская свистопляска сатанинского сборища в технике тарантеллы,

информационные потоки загипнотизированы в иммедиатизме. В качестве культурного орудия, звук выстраивает границы между памятью и забвением, погружает тела в непредсказуемые пути, производит внутренние связи, настроения и наслаждение взаимодействовать в нескольких направлениях одновременно. Умнее чем «искусственный интеллект», более чем просто рационально и быстрее света, анонимно развивая и усиливая человеческую сторону разума как орудие против машин информационных военных действий.

атака на infobody
инфотело ; attack

Коммуникационные технологии Информационной Эры, в своей атаке на инфотело — общепринятые предубеждений и мифы конфликтующих частей социальной системы — звонят в колокол эры пропаганды. Рост средств коммуникации, драматически нарастающий поток манипулятивных коммуникаций, оперирующих символами и спекулирующих на базисных человеческих эмоциях — это система, предназначенная отнюдь не только развлекать и информировать, но заражать индивидуумов ценностями, верованиями и поведенческими кодами; это внедрение в тело общества посредством Психологических Медиа.

Информация течет быстрее, чем большинство людей способны переварить; они не в состоянии ее обработать или получить дополнительные

сведения, необходимые для того, чтобы принять решение и проследить за его выполнением. Такое положение вещей обеспечивает основу для Электронного Вооружения, тактической дезинформации и Психологических Операций. Отличить информацию от пропаганды становится совершенно невозможно. Информация — миф, история которого отмечена поветриями коллективных галлюцинаций.

**виртуальный virtual
патруль ;; patrol**

Виртуальный государственный патруль осуществляет контроль ресурсов интерпретации. Монополия концептуального пространства не имеет другого выбора, кроме как коммодифицировать воображение и оцифровывать желание. Внимание и мышление — присвоены, упакованы и проданы обратно публике. Производство богатства в империи знаков — это воспроизводство дефицита и кибернадзираемая нищета всего, что находится за ее пределами. В то время как география власти эффективно обеспечивает разделение и границы, за известными окнами изготавливаются гипермедиальные данные и излучают значение в глаз зрителя. Как иконы святы в церкви или декорации на подмостках иллюзиониста, электронный медиум распределяет

образы идолов и заклинания желания по телевидениям общественного внимания, — непрерывная трансляция тоталитарного имиджевого молебна, задающая ритм биомассе. В этой всезнающей, совершенно всеобъемлющей сети надзирающих и сканирующих систем становится легко понятна идея «дурного глаза». Системы Массового Оpoznания и Отслеживания Населения, формирующие Тела Данных, создают прозрачных двойников, виртуально захватывающих наше легальное существование. «Первобытный» страх, что твою душу украдет пристальный автоматический взгляд камеры — по пути в направлении прямой нейронной связи и имплантированных бионических глаз — в конце концов, оказывается оправдан. Это, реальное, но невидимое в сетке дигитальных метавращений, имеет силу оккультного, имеет силу воображения, и самим своим существованием бросает вызов миру коммодифицированных образов и общепринятой реальности. Даже в своем самом скрытом виде, оно испытывает тайные магнетические действия, вызывающие тонкие изменения.

внедренные
команды . commands

Даже несмотря на то, что эксперимент Милгрма по Подчинению и Личной Ответственности показал, что люди способны легко расставаться со своей независимостью,— факт, что человека можно загипнотизировать с целью совершения действий, противоречащих его моральным принципам, по-прежнему воспринимается с трудом. Эксперименты, проводимые в армии США, заставляют в это поверить. Более того, из них следует, что людей можно побуждать к совершению действий, противоречащих их моральным принципам, если их реальность искажалась под гипнотическим контролем. Один из экспериментов ставил цель заставить рядового — нормального, психологически уравновешенного солдата — напасть на вышестоящего по чину офицера

(самое страшное из возможных преступлений в армии). Погруженному в глубокий транс, ему сообщили, что сидящий напротив него офицер - это солдат неприятельских войск, собирающийся его убить. В сознании рядового, это была ситуация «убить или быть убитым». Рядовой немедленно вскочил и схватил офицера за горло. Опыт повторялся несколько раз. Д-р Эстабрукс, глава Отделения Психологии Колгейтского университета — один из наиболее авторитетных источников, вызывающий трепет умственно-контролируемых колумнистов шестой колонны США в военное время,- утверждает: "Я могу загипнотизировать человека без его ведома или согласия на совершение измены".

выявление pattern
паттернов ;: detection

Люди обладают естественной склонностью замечать скорее необычное, чем обычное, скорее неожиданное, чем ожидаемое. Теория Обнаружения Сигналов предполагает, что задача обнаружения включает две стадии обработки информации: во-первых, сенсорные показания относительно наличия или отсутствия сигнала или шума, во-вторых, принятие решения, заслуживают ли показания внимания, основанного также на вероятности и возможных результатах. Психологи пытаются измерить отношение между физическим раздражением и производимыми им психическими ощущениями, Порог возможностей человеческого зрения определяется способностью видеть пламя свечи темной ясной ночью на расстоянии в 20 км. Порог осязания —

почувствовать колебания воздуха от полета мухи на расстоянии 1 см от щеки. Пороги различия определяются как минимально отмечаемое различие (МОР), или наименьшее изменение, которое можно заметить с одной или двух попыток. МОР для веса — 2%, для яркости — 2%, для громкости — 10%. В отношении техник наблюдения Учебники Контрразведки пользуются данными психологических исследований, согласно которым через зрение мы получаем примерно 85% жизненного опыта, через слух — всего 13%, и через осязание, вкус и запах — примерно 2%. Человеческое зрение не в состоянии различить движение, происходящее менее, чем за 1/10 секунды, что является основой для большого числа фокусов и трюков, таких, как «ловкость рук», «жонглерство» и т.д. По отношению к пространству зрение полезнее, чем слух, поэтому оно доминирует, но по отношению ко времени слух отличается большим разрешением, чем зрение, чему примером служит восприятие речи. Слух в 10 раз лучше, чем зрение, позволяет различить события, следующие вплотную одно за другим.

Ученые изучают, каким образом чувства помогают мозгу заполнить разрывы восприятия, чтобы придать смысл происходящему. Эксперименты показывают, что момент восприятия —

который мозг считает «настоящим моментом» — может иметь место по прошествии вплоть до полсекунды после того, как событие произошло. Свет должен достигнуть глаз, и звук должен достигнуть ушей, затем оба сначала обрабатываются мозгом так, что представляются одновременно. «Но это только хитрость мозга, создающего правду из иллюзии, и требуются большие усилия для того, чтобы представить, как оно все на самом деле».

Так что на вопрос: «Как это все происходит?» — возможен ответ: все это иллюзия, и вещи на деле не так уж связаны, как кажется.

гипер-политика¹¹ hyper politics¹¹

Гипер-механизмы государственного контроля проводят идеи, которые направляют фокус внимания внутри языка. На чем бы вы ни остановили свое внимание, вы получаете все больше и больше. Как только внимание сфокусировано, способность воспринимать внешние импульсы снижается, поскольку слова рисуют картины в человеческом сознании. Рамка восприятия влияет на смысл и на успешность гипнотического внушения. Смысл создается рамками, которые вы выбираете, контекстами, которые вы используете. Вместе с визуальным образом загружается неизбежно искаженная перспектива, — основное свойство большинства оптических иллюзий. Индивиды с большим разнообразием возможностей для выбора получают более широкий спектр

способов взглянуть на вещи, а значит, и больший горизонт контроля. Смена рамок может уменьшить число возможностей, а вместе с ним - гибкость и мощность.

Как правило, группы политического влияния учреждают новостные агентства для тонкой пропаганды и манипуляции мета-данными. Спецслужбы мобилизуют свои службы на приготовление из сырых данных - битов информации для редакционных статей. Новостные ленты использовать выгодно, журналисты и редакции охотно принимают их в качестве сводок из независимых источников. Зачем нужна цензура, если стилистами информационного тела выступает тайная разведка?

Власть сама по себе невидима, она дает знать о себе лишь в своих действиях. Вопрос, на что и на кого распространяется контроль, остается без ответа, потому что видны только его проявления, а основания — скрыты. (Представительские системы — затратные, но высокодейственные орудия.) Война систем репрезентации ведется поверх стандартов и смыслов. Государственный гиперконтроль — это орудие повышения мотивации посредством программирования подсознания на активное сотрудничество с внушенными сознательными желаниями, потому оно чрезвычайно эффективно используется для модификации поведения.

гипер-топология ²¹ hyper topology

Топология как наука, произошедшая из геометрии, имеет дело с физическими и абстрактными объектами, которые не изменяются при искажении или деформации, при ударе или натяжении, а только если они разломаны или разорваны. По определению, если пространства могут быть извлечены друг из друга путем последовательной деформации, без разрывов или разрезов, то они принадлежат к одному топологическому классу. Это означает, что в топологическом смысле двухмерный треугольник равнозначен кругу, но не равнозначен отрезку на прямой линии. Трехмерный куб можно преобразовать в шар, но не в кольцо; шар топологически не равнозначен тору (бубликообразная поверхность, производимая вращением круга вокруг оси).

Хотя сфера существует в трехмерном пространстве, ее поверхность двухмерна. Подобным образом, гиперсфера, обладающая трехмерной поверхностью, изгибается в четвертое измерение. Гиперкуб — это четырехмерный аналог обыкновенного куба; как трехмерный куб можно построить путем складывания шести квадратов, так и четырехмерный куб можно построить путем вкладывания друг в друга восьми кубов. Гиперсфера — это сфера, имеющая более трех измерений, и обладающая той же пространственной формулой, что и тор, — которая также является формулой водоворота. Торообразность, присущая гиперсфере, и широко распространенная также в природе, например, в магнитных полях и дымовых кольцах, в последнее время считается также собственной формой пространства как такового.

Топология исследует пространство с точки зрения того, как его представление меняется в перспективе и в эффектах размерности. Гиперсфера показывает взаимосвязанность вещей, даже если они появляются отделенными друг от друга. Концепция множественности измерений и истории путешествий через каналы гравитации «кротовых нор», раздвигающие горизонты со сверхсветовой скоростью, — принадлежат не только научной фантастике. Расширение логи-

ческого пространства в сферу гипер-измерений, предположение о существовании более чем трех измерений, является необходимостью для любых технологических диаграмм и технически логичных структур, работающих с проблемами динамической сложности. Кроме всего прочего, оно применяется в коммуникационной структуре параллельного программирования, комплексном информационном менеджменте и сетевой топологии, — науке о структурах, связывающих информационные каналы. Также, ограниченность перспектив и непосредственное восприятие относительных пропорций открывают путь иллюзиям спецэффектов, питаемым общественностью. Размерность познаваемого пространства вбирает в себя свойства гиперсети нашего мира темных аттракторов, где на арене представления гравитационные силы постоянно меняют соотношение времени и пространства.

двусмысленная " ambiguous
информация " information

Первоначальное знакомство с неясными, противоречивыми или двусмысленными мотивами или данными оставляет глубокий след на нормальном восприятии даже после того, как становится доступной более подробная информация. Этот эффект был экспериментально подтвержден опытами, во время которых испытуемым предлагался неясный искаженный образ. Чем более глубоким было первое и очевидно неверное впечатление от двусмысленного раздражителя, тем большее влияние оно оказывало на последующие впечатления. По мере того, как картина разъясняется, в предыдущий образ включаются новые данные, но усиливается и первоначальная интерпретация, сохраняется сопротивление когнитивной перемене, и так до

тех пор, пока противоречие не становится настолько сильным и очевидным, что входит в конфликт с сознанием.

Гипотетическая оценка требует значительно большего объема информации, чем первоначальная интерпретация, поэтому скорее сохраняются ранние, пусть и неверные, впечатлений. Трудность - не в приобретении новых впечатлений или новых идей, а в изменении уже утвердившихся впечатлений, Человеческие мнения, формирующиеся на основе очень ограниченной информированности, не отвергаются и не изменяются без весьма жестких и развернутых доказательств очевидности, требующих совершить аналитическую переоценку. До тех пор, пока влияние ожиданий и априорных образов на восприятие обусловлено двусмысленными раздражителями и противоречивой информацией, собственные априорные оценки аналитика могут оказывать большое влияние и на критической анализ, несмотря на стремление к объективности. Поскольку Культурная Интеллигенция по определению работает с ситуациями высокой степени двусмысленности, аналитики применяют стратегию отложенного суждения — настолько, насколько это возможно.

декогнитивная decognitive тренировка training

Гипергосударственный контроль как орудие политики использует техники психологического принуждения для индоктринации граждан. Цель оправдывает средства, и она заключается в том, чтобы сформировать элитистское, тоталитарное общество. Если вы можете заставить человека вести себя так, как вы хотите, — вы можете заставить его верить так, как вы хотите. Техники гипергосударственного контроля основываются на тех же принципах, что и техники контроля над сознанием, исследуемые в системах общественного контроля, таких, как культы и социальное тело в целом. К ним относятся: изоляция, регрессия, мета-коммуникация (внедрение подсознательных посланий посредством акцентирования ключевых слов, или фраз, в долгих,

вызывающих смущение объяснениях), и групповое давление. Цели — снижение бдительности, программирование смущения и опустошение сознания. Силы хаоса восстанут против сознания, когда будет лишено голоса, рассеяно и уничтожено повседневное мышление.

EDOM* достигается через электронное воздействие на мозг с помощью микроволновой технологии, вызывающего избыточное выделение нейротрансмиттера ацетилхолина, и создает состояние ступора, при котором блокируются зрение и слух. Память может быть остановлена на то время, которое продолжается радиосигнал. Контроль человека над ситуацией теряется на то время, которое он подвергается воздействию радиосигнала. Всякое воспоминание о произошедшем стерто, сознание пусто. Память искажена, и ориентация во времени нарушена.

Касательно возможности прямого доступа в мозг любого человека с помощью электромагнитного наведения фундаментальных алгоритмов, Майкл Персингер утверждает, что геомагнитное воздействие на человеческий мозг способно вызвать некоторые ложные восприятия.

* Electronic Dissolution of Memory — электронное разрушение памяти.

замороженные • mesmerized
данные ;; data

Паранормальные и религиозные воззрения могут различным образом опосредоваться субкортикальными и кортикальными феноменологическими процессами в височных (лимбических) лобных долях.

После двух десятилетий исследований технический потенциал достиг возможности воздействовать напрямую на большую часть из приблизительно шести миллиардов человеческих мозгов посредством генерирования нейронной информации в физическом медиуме, в который погружены все представители человеческого вида. Медиумом является атмосфера планеты.

Оборудование HAARP* на Аляске (стоимость в 100 млн долларов) — это «научный эксперимент, направленный на изучение свойств и по-

ведения ионосферы, уделяющий особое внимание возможностям лучшего понимания и использования ионосферы для усиления коммуникаций и систем наблюдения как гражданского, так и военного назначения». По заявлению Министерства Обороны, «первоочередной задачей замысла является здоровье и безопасность общества». Остается только вопрос — играют ли ангелы в этой HAARP**?

* High-frequency **Active Auroral Research Program** — программа исследований **высокочастотной активности** полярных сияний.

** **Harp** (англ.) - арфа.

когнитивное " cognitive
рамирование " framing

Рамка — это психологический инструмент, открывающий перспективу и манипулирующий наблюдением с целью воздействовать на последующее суждение. Приглашая рассмотреть тему в определенной перспективе, она не только предлагает перспективу, но и выстраивает определенный угол наблюдения в отношении предмета. Визуально одни предметы привлекают внимание, а другие остаются на заднем плане. Восприятие направляет внимание на одно и заставляет игнорировать другое, само же оно организовано вокруг рамки и может быть скорректировано в соответствии с ограничениями обрамления. Предполагая определенную организованность получаемой информации, оно участвует в создании общей картины и оказывает

влияние на суждение и характер информации. Воздействие, оказанное на способ восприятия проблемы, может привести к принципиально отличным решениям. По Теории Процветания, люди отдают предпочтение «отсутствию потерь». Выгоды вторичны по отношению к «отсутствию потерь». Рамирование решения в перспективе возможных потерь мотивирует больше, чем рамирование того же решения в перспективе возможной выгоды. Позитивно рамированная постановка вопроса скорее приведет индивида к выбору в пользу консервативной стратегии, в то время как негативно-рамированная — к выбору в пользу рискованной стратегии.

Все варианты проблемы рамирования в теории сознания — это только отдельные случаи проблемы полноты описания. Она возникает не только в контексте ситуационного анализа возможностей представления постоянно меняющегося мира, относясь также к общей проблеме «законов движения», которое могли бы дать адекватное описание мира, она связана также с прогнозом, внушением, обоснованием, пониманием естественного языка, обучением и другими проблемами. Как правило, невозможно бывает определить необходимые и достаточные условия для чего бы то ни было, а также неизвестно, что имеется в виду под «полным описанием» —

например, полным описанием всего, имеющего значение для определенного действия в определенной ситуации с целью достижения определенной цели. Преобладающий рамирующий эффект присущ самим медиа: когда новостные программы могут даже стремиться следовать правилам объективного репортажа, но неумышленно производят рамирование новостей в фокусе общепринятого — это не позволяет большей части аудитории сбалансировано оценить ситуацию.

коды induction
внушения codes

Лингвистические методы дают возможность находиться в текущем опыте испытуемого, мягко направляя его в измененные состояния сознания. Такие слова, как «и», «как», «потому что», «пока» и «когда», являются языковыми мостами, позволяющими перевести человека в состояние транса. Даже если нет никакой логической связи, стоит соединить вещи с помощью союза «и», и оказывается, что связь есть.

Банальности, связанные с косвенным внушением, предполагают плавный переход субъекта в измененное состояние сознания, физиологически неизбежный в силу того, что гипнотический эффект представляется деперсонализированным и потому действует автоматически. Сенсо-лингвистическое внедрение достигается

посредством разобщения и деперсонализации процессов, обычно осуществляемых нашим сознанием, и введения сознания в ступор через нагнетание рефлексии. В результате испытуемый прекращает попытки сделать что-либо сознательно. Поскольку карта не является территорией, внутренние представления сохраняют некий след реальности, но не могут определить, что происходит в действительности. Внутренние представления и физиология замкнуты друг на друга посредством обратной связи. Поскольку испытуемые получают инструкции, что им думать, их поведение является результатом состояния, в котором они находятся.

конструирование¹¹ memory
памяти¹¹ construction

Представление о том, что память есть инструмент, набор техник, поддающийся обучению и успешному применению для создания ментальных и идеологических пространств, имеет долгую историю. Начиная с самых ранних эпох истории власти можно проследить его использование в качестве оружия установления Символического Порядка. В древнейших обществах социальная память основывалась на сочетании устной передачи и пиктографического кодирования информации. Искусственная память находит свое выражение через образы и места — виртуальная психогеография синреальных систем, усиленная и утвержденная обучением.

Сенсорное восприятие, которое регулировалось государством через систему образования,

управляемую жреческими элитами, программируется наглядными представлениями крайностей или аналогиями, которые затем будут изоциренно использованы для создания ментальных сценариев, и пунктирно наметят путь становления индивида при прохождении ритуальных церемоний. Монологическая тирания монументов излучает чудеса и тайны Символического Порядка — мемориалы зримых реконфигураций памяти.

Эти сценарии вводят временной вектор плюс внутреннюю логику политического нарратива, в организацию представлений психо-цивилизации, построенную на коллективном воспроизведении ритуалов и представлений, и усиливают гиперсвязанность когнитивных ассоциаций в замкнутом понятийном окружении.

конструирование reality реальности engineering

Когда пришлось оставить идею, что мир существует определенным образом независимо от наблюдателя, то объективную реальность дополнили реальностью, созданной наблюдателем. Но качество переживания реальности связано с тем, как организовано восприятие. Если наблюдатель способен воспринимать звуковую гамму как паттерн, то, как только звук становится сигналом, его можно анализировать и синтезировать в зависимости от развитости и организованности восприятия. Формы, в рамках которых определяется наш опыт, разнятся: от галлюцинаций до рационального применения схематических моделей. Важнейшая черта творческой мысли заключается в ее способности к психологически-ассоциативному рекомбинированию, но

уже факт концептуализации показывает, что внутренние представления являются одним из определяющих элементов воспринимаемого окружения.

Реальность создается верой и воображением — от простейших механизмов самосохранения до инстинкта «ударить и убежать», управляемого мозговым стволом, от территориального поведения до абстрактного символизма нервных импульсов, закодированных в ментальных образах и полагающих основание мировоззрению человека. Чем больше точек для референции приобретает система и чем более потенциально полезной она, таким образом, становится, тем больше просачивается в нее факторов неопределенности. Неясно, что является «реальным», но то, что ясно, не является «реальным». Человеческая нервная система демонстрирует, что стирается различие между «реальным» и «представленным с четкостью и яркостью». Нервная система действует в соответствии с тем, во что она верит или хочет верить. Вот где основание для успешной ментальной тренировки. Чтобы ухватить будущее, требуются многомерные карты мира с обозначениями новых входов и безопасных уголков гиперпространства; для этого требуются коды, открывающие пути из глобальной нормативной реальности в параллель-

ные культуры и невидимые миры; для этого требуются места для постояльцев на маршрутах, избранных для революционной практики бесцельного полета; для этого нужны психогеографические дорожные карты, указывающие путь в сновидение, и общественный транспорт в Кадат*.

* См. повесть Г Лавкрафта «Сомнамбулический поиск неведомого Кадата».

континуум принуждения **coercive continuum**

Принудительное убеждение, или «мыслительное преобразование», понимается как координированная система принудительного воздействия и контроля поведения, предназначенная для обманной манипуляции индивидами в интересах ее изобретателей. Считается, что мыслительное преобразование — это ситуационная адаптивная смена образа мыслей, в непрерывной последовательности социальных взаимодействий, построенных на описании социальной структуры мыслительно преобразуемых сред; программы мыслительного преобразования обыкновенно отличают от других, частично пересекающихся с ними, программ. Элементы, которые отличают мыслительные преобразования от других схем насильственной социализации — это личностная

психологическая атака, расшатывающая стабильное мироощущение индивида, а затем организованное давление группы окружающих, личностное воздействие, и манипуляция общим социальным окружением, принуждающая к послушанию и к стабилизации уже модифицированного поведения.

Некоторые типичные черты социального контроля, присущие программам преобразования — это контроль коммуникаций; манипуляция эмоциями и поведением; согласие на индоктринированный образ поведения; требования относительно вероисповедания; согласие с идеологией, превышающее обыкновенную лояльность; деградация языка до уровня клише; ре-интерпретация жизненного опыта и эмоций индивида в соответствии с идеологией, и маргинализация тех, кто не разделяет доктрину,

Сущность стратегии, используемой такими программами, заключается в том, чтобы последовательно, систематически, на протяжении продолжительных периодов времени, выбирать следующий шаг и координировать многочисленные тактики принудительного воздействия. Программы мыслительного преобразования сложны и тонки. Они создают психологическую приверженность — более мощную, чем та, которая достигается с помощью угроз. Успешная психологическая дестабилизация

вызывает негативный сдвиг в общей самооценке и усиливает неопределенность относительно ценностей и позиций индивида. Таким образом, она снижает сопротивляемость требованиям послушания и одновременно усиливает внушаемость. Принудительное воздействие осуществляется последовательной реализацией принципа «Solve at Coagula»*. В трехфазовой модели за фазой дестабилизации следует фаза «изменения», а затем фаза «преобразования», то есть укрепления и усиления мышления в преобразованном виде.

Процедуры воздействия, в настоящее время широко применяемые в ходе полицейских допросов, способны ненамеренно повлиять на убеждение невиновного человека относительно его невиновности, и, таким образом, вызвать ложные признания. Признания, вызванные успешным применением паттернов на последовательных фазах мыслительного преобразования, называются вынужденными интернализированными ложными признаниями. Использование определенных, широко применяемых приемов допроса и подозреваемый, обладающий даже невысокой психологической уязвимостью, — вот все, что нужно для получения временно разделяемого ложного признания.

* «Растворять и сгущать» (лат.) — алхимическая максима.

контролируемые state состояния control

Автоматические действия — такие, как вождение машины или принятие душа — располагают к фантазиям и состояниям расположенности к гипнотизированию. При переходе из состояния бдительности на другие уровни сознания изменяется характер мозговой деятельности. Каждый, по крайней мере, дважды в сутки, проходит через изменение состояния сознания, — когда просыпается и когда засыпает. Отдавать себе отчет в том, что происходит вокруг, не означает, что вы не загипнотизированы или не подвержены гипнополитике. Даже находясь под гипнозом, вы отдаете себе отчет во всем, происходящем вокруг. Как правило, такого рода гипноз легкой или средней силы более эффективен с точки зрения контроля поведения и привычек, чем гипноз

глубокого уровня. Удачные сеансы вырабатывают у субъекта привыкание к гипнотическим состояниям, и с каждым разом он все глубже погружается в транс.

Определенные состояния избирательной гипертвущаемости достигаются чередованием фиксации и расслабления, фокусировкой внимания на воображаемых действиях, диалогами, или же событиями, результатом которых становится буквальное понимание речи или яростный отказ от сознательного мышления.

корпоративная - corporate разведка ;; intelligence

Реклама большинства PR-компаний (обыкновенно действующих на международном уровне) не оставляет сомнений относительно их целей и задач: «Роль коммуникации заключается в управлении восприятием, мотивирующем поведение, благоприятное с точки зрения бизнеса». Корпоративная разведка помогает своим клиентам управлять ситуацией с помощью комбинированного воздействия на общественные взгляды, общественное восприятие, общественное поведение и общественную политику, и поэтому является средством защиты корпоративной власти от демократических сил, действующим через рекламу и связи с общественностью. Корпорации тратят миллионы долларов на найм PR-компаний, чтобы обрабатывать прессу и тонко

контролировать мнение, манипулировать политикой и взглядами в своих интересах, вводить общественность в заблуждение. Кроме рекламы, сектор «паблкрилейшнз» применяет утонченные медиальные техники, использует «авторитеты» и «объективные позиции» для трансляции своих посланий через «источники, заслуживающие доверия» и «независимых экспертов». Корпоративная разведка применяет широкий спектр методик, от опросов и психогеографического профилирования, основанного на оперативных исследованиях, чтобы определить наилучшие способы воздействия на целевую аудиторию, до активного шпионажа в отношении оппонентов, кампаний дискредитации критиков и кооптирования общественных «групп поддержки».

Коммерческий PR и фирмы, специализирующиеся на кризисных ситуациях, обычно применяют стратегии Культурной Интеллигенции, чтобы нейтрализовать общественные движения и протесты активистов. В оперативных разработках активисты обычно классифицируются по четырем категориям: радикалы, оппортунисты, идеалисты и реалисты. Нейтрализация группы активистов достигается посредством трехступенчатой стратегии: изоляция радикалов, обработка и преобразование идеалистов в реалистов, и, наконец, вовлечение реалистов.

«Радикалы», обычно выступаящие под лозунгом борьбы за права и социальную справедливость, должны быть маргинализированы и дискредитированы. Идеалисты должны быть подвергнуты переучиванию и психологическому убеждению. Прагматические реалисты и оппортунисты идут на сделки и довольствуются впечатлением «частичной победы». Для контор, специализирующихся на Общественных Связях, давно стали обычным делом и такие операции, как мобилизация псевдогруппировок активистов (так называемый «Astroturf»), манипуляция гражданскими инициативами, и Вирусный Маркетинг

критический critical
гедонизм hedonism

Людам нужно вырваться из замкнутого круга неизбежной работы за зарплату и навязанного досуга, убежать от символического господства и культуры развлечений, от «реальности» повседневной жизни и плоской бинарной логики. Тенденция к дематериализации товаров потребления, электромагнитные пульсы, бьющиеся в глобальных банковских сетях и спутниковых средствах связи, основываются на переходе от физического труда к управлению вниманием. На уровень оккультных явлений информационный менеджмент переводится не по причине склонности к поэзии, но из-за требований устранения сложности: информационные сети создают «черные дыры» внимания и перепродают их вирусам-паразитам на анти-рынках потребления.

Благодаря внутренней трансформации ценностей, транзакции и обмен сами по себе приводят к развеществлению экономики. Экономика внимания создает сингулярности, олицетворенные аттракторы телеметрической плоти как «якоря» внимания, темные звезды медиасферы, социальные скульптуры, ведущие себя не более предсказуемо, чем племенные божки африканских народностей. Властная структура социального организма воспринимает это превращение рыночной конкуренции в сражение за овладение вниманием как скрытое благословение.

Если переход управления от человека к машине является частью процесса, направленного на дисциплинирование человеческого тела с целью повысить его возможности и в то же время установить контроль над его способностями, то так называемая «отмена рабства» привела к введению генерализованного подчинения в тонкой форме, где с помощью усовершенствованных методов контроля, с помощью манипулирования символами можно «разогнать» разум рабочей силы до уровня, соответствующего требованиям производства. Представление о солидарности рабочего класса кажется ошибочным, если работа воспринимается как удел неудачников. Политические теории и политические движения относятся к числу исторических фактов, которые

с течением времени станут скучными и спорными. С точностью подтвердить те или иные факты сложно, так что кому до них какое дело. Мозг способен отфильтровать не более чем несколько миллионов сигналов из всех поступающих, остальное называется «фактуальная реальность». Единственное, что мы знаем наверняка — рождение и смерть, два числа, разделенные тире, вызывают сдвиг внимания с фактов на эффекты. Организмы, ищущие человеческих удовольствий, рожденные для счастья, в условиях, в которых «радоваться самому себе» политически опасно, постоянно рискуют получить мозговой удар. Синестетические эффекты относятся к непроизвольному физическому опыту, когда раздражение одной модальности восприятия вызывает дополнительные ощущения в других органах чувств. Движение гедонистического бегства из материализма — это всеобщий язык этики нулевой работы как полный е-факт. Вперед к объединенной интернациональной гедонистической диверсификации, критический эскапизм будет плясать на могиле заурядного панкапитализма.

культурная ; cultural интеллигенция ; intelligence

Культурная интеллигенция собирает, оценивает и обрабатывает мета-информацию относительно оснований общества, построенного на информации. Это включает ясный: анализ и исследование его общественных, культурных, экономических и политических возможностей и опасностей. Культурная интеллигенция служит общественным интересам, усиливая свое влияние и уравнивая действие традиционных военных и экономических разведок, собирающих информацию для укрепления контроля. Службы культурной интеллигенции компенсируют отсутствие у общественности мета-информации как фундамента для принятия решений, в социополитическом и культурном смысле. Эти службы должны воспитывать и защищать публичную сферу, публичный

дискурс, так же, как и богатство и разнообразие способов культурного самовыражения, в обществе, которое все более зависит от информационных и коммуникационных технологий.

Для обеспечения общественных потребностей в высококачественной, содержательной и доступной информации, культурная интеллигенция обрабатывает информацию, касающуюся развития и возможных направлений действий в инфосфере. Культурная интеллигенция защищает гражданское право на культурную свободу, свободу мнения и самовыражения, на коммуникацию и неприкосновенность частной жизни.

Наблюдая и анализируя просвещающие тенденции в культурном, социополитическом, технологическом и экономическом развитии, культурная интеллигенция выявляет индоктринацию и пропаганду.

культурная cultural
контрразведка counterintelligence

Психологические операции стали жизненно важной составляющей широкого спектра политических, военных, экономических и идеологических проектов, служащих засекречиванию государственных и частных интересов. Профессионалы из спецслужб уверены, что манипуляция весьма эффективна: «Применение звуковых ПСИОП-техник, техник межличностной коммуникации и медиа-коммуникации снова и снова убеждает, что обработка сознания, разума и эмоций целевой аудитории направляет ее в желательное русло».

Разведка в Информационном Обществе виртуально выполняет роль, принадлежавшую раньше прямому насилию. Контрразведка (КР) осуществляет систематическое, детальное изучение

методов манипуляции и занимается их выявлением и противодействием им, на уровне служб, организаций и индивидов. Влиять на информационное окружение — значит влиять на культуру, индустрию знания и сферу искусства, с тем, чтобы стимулировать возникновение эстетических норм и символических жестов. В контексте противостояния зомби-культуре это понимается так, что искусство более не может считаться изолированной областью, которой можно с честью или пользой посвятить свою жизнь. В связи с тем, что чувствительность поля культурного противостояния постоянно возрастает, к традиционным качествам художника следует добавить невидимость, мобильность, способность к рассеянию и к высокооперативному преследованию. Художник как взломщик реальности является оператором культурной разведки и контрразведки, и поэтому вместо общеупотребимых терминов «андеграунд» или «маргинал» здесь больше подходит понятие параллельных или скрытых культур. В мире, переполненном пропагандой и отрицающем ее существование, Культурная Интеллигенция развила многообразные техники, направленные против монополизации восприятия и гомогенизации культурных ориентиров. Есть возможность выявить неочевидные, скрытые аспекты социальных элементов и куль-

турных посланий, и трансформировать их в абсолютно новое послание, которое очевидным образом продемонстрирует абсурд окружающего спектакля. Но все известные практики — такие, как подрывная реклама, culture jamming*, семиотический контртерроризм, коллективные фантомы, медиа-вторжения, открытие автономных зон,- и все известные способы артистического выражения должны сойтись в общем движении против пропаганды, которая охватит все аспекты социальной реальности, находящиеся в непрерывном взаимодействии.

* Создание помех, блокада информационных каналов а подрывных целях. Термин введен Марком Дери.

логика fluffy
неопределенности logic

Культурной интеллигенции нужны логические системы, способные иметь дело с динамикой неопределенности и двусмысленности. Манипулирование логическими аргументами, использование логических подтасовок и некорректных экстраполяции, являются широко распространенными техниками воздействия. Логические ошибки встречаются часто; сообщение может быть логически некорректным при отсутствии каких-либо манипулятивных намерений; но агенты влияния преднамеренно манипулируют логикой в целях навязывания своей повестки дня. Логика — это процедура вывода заключения из одной и более предпосылок. Сама по себе констатация факта — независимо от того, соответствует он действи-

тельности или нет — не может быть логичной или нелогичной.

Аристотелевская логика — базис доминирующего мировоззрения и универсальный свод правил человеческого мышления — основывается на структуре западного языка и грамматики. Но в свете того, что, к примеру, идеографическая природа китайского письма определяет не только структуру языка, но также и мышление, и фундаментальные структуры восприятия и понимания жизни и мироустройства, — то аристотелевская логика предстает весьма исторически и культурно ограниченной. Также система китайских иероглифов, выражающих идеографические символы и паттерны, структурную организацию паттернов, представляет иную, отличную от западной, систему мышления. В то время, как эти системы основаны на паттернах взаимозависимости и качественных отношений, стандартная западная логика по преимуществу основывается на идентичности и резко выражает тенденцию к дихотомичности и исключению. Коррелятивная логика подчеркивает значение взаимоотношений и в большей степени увлечена взаимоотношениями различных знаков, чем явлениями, построенными на паттернах.

Другие культуры основывают умозаключения скорее на аналогиях, чем на тождестве, базиру-

ящемся на доминирующем в западной логике силлогизме. Появление письма и схем имело прямое отношение к древним оракулам и техникам откровения, таким, как чтение трещин на костях. Организованную совокупность информации, лежавшую в основе особого метода предсказания, можно считать ранней формой автоматического управления знаниями и экспертных систем. Любое сочетание образов имеет значение и является частью формализованной обработки неопределенности и двусмысленности. Созвездия, существующие только в умах людей, проецируются на случайную группу звезд, создавая завершенную картину, появляющуюся в небе в течение тысяч лет. Эти звезды, будучи объектами в небе, двигающимися по повторяющимся и предсказуемым траекториям, и положили начало научному мышлению и измерениям.

**магнетический
сомнамбулизм** **magnetic
somnambulism**

Термин «животный магнетизм» датируется концом XVIII века и был введен венским врачом Францем Антоном Месмером. Месмер построил масонскую теорию о том, что болезнь есть признак нарушения в человеке равновесия универсального флюида. Он был убежден, что этот процесс имеет физиологическую природу, но невидим, подобно электричеству и магнетизму. Сначала он намагничивал предметы, чтобы его пациенты могли их потом трогать, но позже обнаружил, что может вводить пациентов в транс, производя одни лишь пассы руками. Месмер совсем отказался от использования магнитов. Во время сеанса лечения требовалось хранить молчание. Пассы, музыка, обстановка, атмосфера были вспомогательными инструментами

внушения, вводившими в измененное состояние сознания - гипноз.

Состояние, позволяющее осуществлять mesmerическое воздействие и оказывать влияние на волю и нервную систему индивида, называется раппорт — связь, построенная на взаимодействии временных паттернов. Для установления раппорта требуется: войти в резонанс с паттернами деятельности, захватить, а затем задать собственный ритм. Маркиз де Пюисегюр, ученик Месмера, внес изменения в практику «животного магнетизма», сосредоточив внимание на том, что происходит в состоянии глубокого гипноза. Он назвал это «магнетическим сомнамбулизмом» и отметил, что «магнетизер» может действовать на симптомы и поведение пациентов своей речью. Теория и практика гипноза предвосхитили многое из психоанализа, и основатель психоанализа нашел применение гипнотическим процедурам. Зигмунд Фрейд перевел книги ведущих психоаналитиков своего времени (Шарко и Бернхайма), но позже натолкнулся на препятствия, такие, как трудность введения многих пациентов в гипноз и отсутствие продолжительных эффектов у прошедших процедуру гипноза, в результате чего стремился не использовать термин «гипноз» для описания своей работы. «Что бы мы ни делали, мы все время об-

щаемся и взаимодействуем; раппорт — средство прямого доступа в чужое сознание» (Эль Иблис Шах, «Книга полуправды»).

мак-вера¹¹ и mac believe¹¹

Войне нужны мифы» особенно для внутренней интеграции и мотивационной пропаганды. Сплоченность частей и «мораль» солдат — важнейшее качество в условиях любого вооруженного конфликта и для любой рабочей силы.

Всем технологическим структурам и всем видам взаимодействия «человек-машина» при-сущи эффекты пропагандистского характера. Социо-техническое взаимодействие — больше, чем сумма его частей. Нелинейные динамические системы, обладающие аттрактором, имеют собственные внезапно возникающие свойства. Синергетические свойства могут быть обнаружены только при изучении отдельных частей.

За машинами стоит технология ноу-хау, точ-ка зрения на мир, образ взаимодействия с ним

и встроенное определение для информационно-го моделирования. Киберкраты всегда выдвигают на первый план самодостаточность технологий и скрывают возможные социальные последствия. Массовое потребление требует одинакового образа жизни, а технический труд воспитывает послушание. Задача — приспособление к нормальности. Психологические военные действия атакуют разум, чтобы трансформировать волю, и они всегда адресованы непосредственно мне, мне лично. Желание — это механизм контроля в экономике воображения, Мак-Вера — крупнейшее производство на планете.

**микроволновая microwave
дискоммуникация discommunication**

Советский Союз вкладывал большие суммы в микроволновые исследования. В 1952 году советские спецслужбы начали подвергать воздействию микроволнового луча посольство США в Москве, используя, таким образом, сотрудников посольства наподобие морских свинок для экспериментов со слабыми электромагнитными излучателями. Раскрытый в 1962 году, московский сигнал был расследован ЦРУ под кодовым названием «Проект "Пандора"». Советские исследователи электромагнитного излучения были единодушны в том, что такой луч, как «Московский сигнал», не мог использоваться иначе как для причинения искажений зрения и нарушения концентрации внимания. Сообщалось, что у американского посла, работавшего в то время в

Москве, позже развилась болезнь крови, напоминающая лейкемию, и что он страдал глазами кровотечениями и хроническими головными болями. В рамках проекта «Пандора» в посольство были запущены обезьяны и подвергнуты воздействию сигнала; у них были обнаружены аномальное изменение кровяной структуры и необычные хромосомные нарушения. ЦРУ воспользовалось возможностью, чтобы собрать данные по психологическому и биологическому воздействию на сотрудников посольства. Правительство США передало исследования в руки DARPA*, которое впоследствии разработало не только электромагнитное оружие, но и Интернет. Высказывались предположения, что программа SDI** служила прикрытием для разработки электромагнитного вооружения.

Общественность оставалась в неведении относительно планов военных по разработке электромагнитного оружия вплоть до 1982 года, когда эта история была изложена в американском техническом журнале «Air Force». В статье утверждалось, что «особым образом сгенерированные поля радиочастотного излучения обладают

* Defence Advanced Research Project Agency — Агентство перспективных исследований министерства обороны США.

** Strategic Defense Initiative — Стратегическая оборонная инициатива (СОИ).

мощными, революционными возможностями нанесения ущерба личному составу в ходе военных действий». В статье было продемонстрировано, что использовать электромагнитные поля для разрушения человеческого мозга очень просто, поскольку сам мозг работает на основе электричества: «способности человека могут быть снижены до уровня нефункциональности». Предположительно, в лабораториях разрабатывались «мозговые бомбы», которые можно сбрасывать в местах скопления людей и которые будут генерировать микроволны, выводя из строя сознание любого, кто окажется в границах их воздействия.

модификация mind
сознания modification

Один из проектов ЦРУ 1950-х годов, посвященных методам контроля над сознанием и ставивших задачу обеспечить безопасность агентов во время выполнения миссии, назывался BLUEBIRD. В нем была предпринята попытка разработать такие методы подготовки сотрудников, которые исключили бы возможность непредусмотренных утечек информации. В ходе проекта была выдвинута и другая задача — оценка выгод, получаемых от неконвенциональных методов ведения допроса, включая использование гипноза и сложных комбинаций наркотиков. Целью проекта ARTICHOKE (позже переименованного) было создание «манчжурского» марионетки-убийцы, с электронно вычищенной памятью. В тот же период в рамках проекта MKDRACO велись

исследования по управлению мозгом на расстоянии и разрабатывались внутримозговые контролирующие устройства (вживленные в лобные или височные доли микродатчики). В других проектах, таких, как STARGATE, исследовались возможности использования телепатического контроля и наблюдения на расстоянии в военных целях.

Многokrатно высказывалась предположение, что после роспуска MKULTRA, служившего прикрытием для исследований особого назначения, ЦРУ перевело свои программы из общественных учреждений в сектантские группы. Органами разведки были организованы, или кооптированы, ряд эксцентричных религиозных групп и движений (в числе которых Храм народов, Симбионская армия освобождения, Ordo Templis Orientis[ОТО]), Наше́дшие, Швейцарский храм Солнца*). Ввиду растущей приватизации публичного сектора — включая коммерческие тюремные предприятия, частную полицию и охранные фирмы,— это представляется вполне естественным.

* People's Temple, Symbionese Liberation Army, Finders, Switzerland's Solar Temple.

модуляция
биологической
обратной связи
инфотела

infobody
biofeedback
modulation (IBM)

Фаза коллективной круговой поруки социума; тактическое формирование социального организма осуществляется посредством контроля над экономикой воображения и индивидуализированного, частного контроля со стороны локального окружения. Управление системами верований, навязывающее механизмы «самоподгонки», допускает необходимую пропаганду и интеграцию в рамках горизонтальных тайных объединений, со-зависимых частных разведок с ограниченной автономией.

Большинство индивидуализированных социальных существ не обладают достаточными подготовкой и оборудованием для выполнения сложных заданий, но способны благополучно функционировать внутри социального тела как

макроорганизма — наподобие популяции насекомых. Индивиды могут быть не в состоянии проследить связную мысль, но умеют безошибочно производить сложные вычисления, касающиеся социального статуса, на основании дресс-кодов, выражений лица или нюансов языка, используя свой инстинкт и являясь частью сверхразумной биосистемы.

Эта модель широко используется, хотя одним из условий игры является притворяться, что это не так. Целое больше, чем сумма его частей; представляется весьма привлекательной гипотеза сознательных макробов, или социальных макро-организмов, в которых отдельные люди являются клетками, суб-организмы — органами,- по крайней мере, с тех пор, как утратила силу наивная вера в цельные объекты. Социальные организмы не более целы, чем сама материя.

мыслительные "mind паттерны patterns

Характерной чертой Мыслительных Паттернов является их быстрая усваиваемость и высокая сопротивляемость любым изменениям. Как только образ сформирован, как только Мыслительный Паттерн, или сетка ожиданий касательно данного феномена, завершена,- она постоянно обуславливает последующее восприятие этого феномена.

Новая информация включается в существующие образы и, чем больше привязанность воспринимающего индивида к уже установленным взглядам, и чем более неопределенна получаемая информация, тем больше возрастает склонность включать новые данные в предзаданные образы. Это также объясняет, почему постепенное, медленное изменение часто остается

незамеченным, почему бывает полезна новый угол зрения, и почему прошлый опыт может оказаться ловушкой. Если однажды события были восприняты определенным образом, существует естественное препятствие для выработки нового угла зрения. Требуется большое сознательное усилие, чтобы взять известную единицу информации и визуально или ментально преобразовать ее в перспективе иного взгляда, — усилие, которое обязаны делать аналитики разведки и контр-разведки. Чтобы понять взаимодействие, аналитики должны понять ситуацию, какой она предстает каждой из противостоящих сторон, и чтобы понять, как каждая из сторон трактует текущий этап взаимодействия, они должны иметь возможность переключаться с одной точки зрения на другую.

Аналитики разведки не тешат себя иллюзиями, что смогут получить объективный анализ, лишенный всяких предубеждений. Определение исходных посылок и максимально возможно ясное и прозрачное мышление — вот что обеспечивает максимальное приближение к действительности. Бывшие эксперты контрразведки предостерегают от впадения в худшие из профессиональных синдромов КР: это школа двоемыслия, синдром того, что «все не такое, каким оно кажется», или безумие зеркальных эффек-

тов. Считается, что трудно погрузиться каждый день в мистический и изломанный мир КР, не становясь со временем жертвой ползучей паранойи, распада, извращения, непомерных мыслительных усилий.

**насильственная
интернализация** **persuasive
internalization**

Попытка завоевать «душу и сердце» аудитории определяется как убеждение. Убеждение — это навязывание, поскольку оно стремится вызвать изменение взглядов, влекущее за собой аффективное и эмоциональное изменение; но его результат становится более надежным при условии, что аудитория принимает и разделяет, то есть интернализует доводы. Существует интереснейший обратный эффект, касающийся побуждений к интернализации: чем слабее побуждение к согласию, тем успешнее интернализация, и тем больше, таким образом, возрастает возможность адаптивного изменения. Как ни странно, люди обнаруживают большую смену воззрений, если им обещаны меньшие награды за хорошее поведение, чем когда им обещаны

большие награды и когда их убеждают более настойчиво.

Образование, или Пропаганда — это распространение набора убеждений. Убеждения — это вещи, известные либо воспринимающиеся как действенные, в противоположность воззрениям — оценочным суждениям о тех или иных вещах. Важно, что убеждения предшествуют и воззрениям, и поведению, но часто используются или создаются де факто с целью защитить уже имеющиеся воззрения и поведение. Высказывалось предположение, что возможно придать воззрениям и убеждениям большую последовательность, если просто думать о них и устанавливать между ними логические связи. Термин «пропаганда» был впервые зафиксирован в начале XVII века в связи с призывами к увеличению церковной паствы. Теперь он используется все чаще и чаще в смысле усилий по убеждению масс, принимаемых политическими институтами, и выходящих далеко за пределы манипуляций убеждениями. Методы контроля над мышлением комбинируют тактики согласия, убеждения и пропаганды в мощную манипуляцию принудительного характера. Контроль над мышлением, который стремится заместить личностную индивидуальность другой индивидуальностью, не той, которая была выбрана по свободной воле,

поддерживается социальной изоляцией индивида и потому успешно применяется в закрытых группах.

наследие future
будущего heritage

Когда электронные сети создавались, художники были среди первых, кто осваивал электронную область, экспериментировал и использовал информационные и коммуникационные технологии в культурных целях. Их положение позволяет исследовать потенциал интерфейсов «человек-машина» и коммуникационных систем, не скатываясь к инженерно-прикладной точке зрения и не искажая свои идеи и перспективы, исходя из интересов краткосрочной выгоды. Жизненные, богатые и разнообразные цифровые электронные культуры помогают понимать сложность жизни и культурных идентичностей. Сегодняшние цифровые артистические практики — это культурное наследие завтрашнего будущего, и без широкой всесторонней осведомленности

об их значении цифровое наследие будущего будет утрачено. Музеи начинают оцифровывать свои коллекции и памятники культуры прошлого, но никаких, или почти никаких, усилий не прилагается к тому, чтобы дать пространство артистическим практикам настоящего и обеспечить структуры для животрепещущих цифровых культур будущих поколений. «Если артистические практики в электронной сфере не будут развиваться надлежащим образом, человечество рискует исчезновением наследия будущего в черной дыре забвения».

Рост могущественных медиа-олигополии, сказывающийся в возрастающем однообразии и коммерциализации содержания, информационные войны и отказ признавать за электронными сетями арену общественного мнения, создает угрозу для широкого культурного участия, художественного эксперимента и производства. Защита наследия будущего предполагает соответствующие законодательные, технические, научные и финансовые меры. Тесное взаимодействие и сотрудничество между практиками, художниками и учеными может обеспечить экспериментальное поле для широкой и разнообразной электронной культуры и должно предполагать расширение некоммерческих, общественных электронных

сетей и культурных узлов, а также физическое пространство для электронной коммуникационной культуры.

**невидимый invisible
разум intelligence**

Нелинейные гипермедиа-сети не только открывают перед человеком возможность погрузиться глубоко в моря информации, но есть и кое-что, что может выгрузиться оттуда. Как сказал об этом Элъ Иблис Шах: «Инфосфера планеты может треснуть под напором невидимых сил, возвращающихся из-за пределов разума, бьющих в барабаны безумия из внешнего пространства. Сверхмерные параментальные влияния, обладающие потенциями осененности и чувствительности в самих себе, жаждущие осуществления и стремящиеся вырваться в проявленный мир». Технотопическая мечта обращается в инфокалитипический кошмар. Имея ввиду скрытый ключ, преобразующий синлогическую текучесть*-

* Synlogistic permaflux - неологизм автора. Permaflux - текучесть, поток за точкой застывания (подобно тому, как permafrost -

вопрос вот в чем: возможно ли замкнуть порталы от вторжения древних клифотических* трансмерных сущностей, управляющих проточеловеческой природой через впитывание позабытых атавистических сил, которые с помощью психовоенных искусств обосновываются в скрытых слоях нашего существа, которые используют соответствующую энергию для запуска более высоких уровней сознания?

состояние снега за точкой таяния), плерома смысла, логики и значения, динамическая игра потенций осуществленного.

* Клифотический (от ивр. qliphoth) — темная, оборотная сторона «сефирот» на Древе жизни, обратный потенциал их энергий; плоды Древа смерти.

несмертельное " non-lethal
воздействие " action

Представляется, что нации будущего все чаще и чаще будут оказываться вовлечены в многочисленные конфликты без применения обычной военной силы. Население враждующих сторон будет все чаще становиться заложником ситуации, когда с тактической или политической точки зрения предпочтительным будет применение не смертельных вооружений. Такую ситуацию предвосхищают многочисленные публикации в военных изданиях, такие, как «Оружие массовой защиты: несмертельность, информационное оружие и воздушные силы в эпоху хаоса». Существуют способы физического воздействия, или вмешательства в биологические процессы, происходящие в теле противника, приводящие к **обеспечению вооруженным силам контроля над**

противником, без нанесения обильных повреждений имуществу. Эти физические способы включают акустические, оптические и электромагнитные поля и их различные комбинации, в сочетании с техниками контроля над поведением и наркотическим воздействием.

Холодная война и, в особенности, война в Корее форсировали развитие исследований по контролю над сознанием и того, за чем закрепилось название «промывка мозгов». Предположительно, этот термин был введен в оборот журналистом, который позже был разоблачен как секретный агент влияния. Жалуясь на «отставание» в методиках «промывки мозгов», разведка получила «добро» на развитие исследований. В поисках «сыворотки правды» прибегали к гипнозу, наркотикам, психохирургии; исследовали возможности подготовки агентов, из которых невозможно было бы выпытать их миссии, или агентов, которые не осознавали бы ту секретную информацию, которую они передают, так как будут находиться в измененном состоянии сознания. Сложные синтетические наркотики в сочетании с лоботомией и вживлением электродов в мозг стали средством создания «очень специальных агентов». Известный рецепт контроля над сознанием — электрошок, ЛСД, применение успокоительных препаратов в течение нескольких

дней и постоянное проигрывание собственного голоса испытуемого через наушники в шлеме. С тех пор были разработаны и опробованы более совершенные технологии, от Направленного Энергетического Оружия до Гиперакустических Полей, и есть убедительные свидетельства того, что развитие способов психофизического контроля встречает поддержку и поощрение со стороны политиков. Восторги по поводу технологий контроля, выражаемые в последнее время, открывают мрачную перспективу их развития в будущем.

**обманная deceptive
коммуникация communication**

Большинство аспектов коммуникации между людьми может приводить к непониманию — просто по причине отсутствия единого и однозначного способа интерпретации. Существуют тонкие механизмы, способные спровоцировать широкое разнообразие интерпретаций, и без знания контекста невозможно оценить, какая из них предпочтительнее. Для нормального общения это является недостатком, но для обманной коммуникации именно это и требуется. Выявление обманности или необманности коммуникации зависит от точки зрения и от коммуникационных намерений, которые часто бывают трудноопределимы.

Обманная коммуникация может иметь разные формы и выполнять различные задачи.

Умолчание, преувеличение, двусмысленность, полуправда, ложное направление, притворство (или ирония, опирающаяся на сходные лингвистические модели) — все могут рассматриваться как виды обманной коммуникации. Механизмы притворства могут присутствовать в ряде других ментальных процессов, таких, как опровержение фактов или атрибуция в практике телепатии. В то время как намеренно обманная коммуникация безусловно преследует цель утаивания, непреднамеренная обманная коммуникация происходит вследствие ряда факторов, основанных на отсутствии контекста или на двусмысленности, вытекающей из смущения и недопонимания.

В качестве индикатора обманности в поведении при коммуникации между людьми было выделено использование отрицаний. Хотя этот способ поведения обыкновенно не воспринимается как признак обманности, использование необязательных и двусмысленных отрицаний является одним из наиболее эффективных приемов обманной коммуникации (например, «Я был не уверен», «Я не знал», «Я не мог сказать»).

Обманная коммуникация считается наиболее эффективной и вызывающей доверие, когда она включает в себя двусмысленные отрицания, несмотря на тем самым смущение, непонимание и трудность интерпретации.

обманные deceptive сведения • intelligence

Любая коммуникация является частично обманной. Теория кодов в коммуникации предложила считать, что, если передача осуществлена успешно и код, использованный для передачи, корректен, то между отправленным сообщением и принятым сообщением нет разрыва. Коммуникация между людьми основывается на контексте и уместности. Успешность коммуникации не может быть обеспечена одной передачей сообщения. Также нет уверенности в том, что получатель использовал верный контекст для интерпретации сообщения. Коммуникация зависит от того, насколько между обеими сторонами достигнуто единодушие по поводу рамок референции, интерпретации тона, интонации и эмоциональных оттенков и много другого, а также того, насколько

последовательно и верно стороны ее придерживаются.

В разведывательных и военных операциях преднамеренный обман осуществляется с целью ввести противника в заблуждение относительно своих возможностей, намерений и предпринимаемых действий, и спровоцировать его на такие действия (или отсутствие действий), которые будут способствовать успеху разработанных планов. Учебник армии США «Правила ведения наземной войны» называет среди приемов обмана: отдачу ложных приказов, использование вражеских кодов, лозунгов и сигналов, а также целенаправленное сообщение ложных инструкций и пропаганду. Профессиональные агентства осуществляют психологические операции, состоящие в передаче для перехвата противником специально подобранной информации с целью воздействовать на его эмоции, мотивы, суждения, и в конечном счете — на решения иностранных правительств, организаций, групп и индивидуумов. С помощью психологических операций — системы несмертельного оружия, называемой также PSYOP* (Joint Pub 1-02), у объектов вызывают и усиливают взгляды и поведение, желательные с точки зрения постав-

ленных задач. Идеи или комплексы идей, на которых основываются психологические операции, называются психологическими темами. Психологические операции могут начинаться, как только становятся известны мотивы их объекта.

* Psychological operations - психологические операции (ПСИОП).

образцы ¹¹perceptive ожидаемого ¹¹expectations

Восприятие - это активный процесс, в котором стимулы, получаемые органами восприятия, воспринимаются через призму прошлого опыта, образования, культурных ценностей и ролевых установок. Извлекаемая информация зависит от предубеждений и предпосылок воспринимающего субъекта, и от контекста обстоятельств, диктующего разные ожидания. Человеческое восприятие обладает сильной тенденцией моделировать воспринимаемое в соответствии с ожиданиями, люди хотят воспринимать то, что они ожидают.

Для того, чтобы распознать неожиданный феномен, требуется больше информированности и больше усилий по обработке данных, чем для восприятия ожидаемого. Ожидания происходят из

разнообразных источников, среди которых -- прошлый опыт, образование, профессиональная подготовка, а также культурные и организационные нормативы. Тенденция воспринимать то, что ожидаемо, представляется несравненно более важной, чем любое стремление к желанному восприятию или чем так называемый «wishful thinking»*.

Стремление к объективности еще не обеспечивает адекватного восприятия, и образцы ожидаемого могут оказаться внедренными настолько глубоко, что будут по-прежнему влиять на восприятие, даже после коррекции ложных предпосылок. Ожидания формируют сетку Мыслительных Паттернов — предрасположенностей думать определенным(и) образом(ами), своего рода интерфейс между человеком и миром. Благодаря наличию паттернов ожидаемого, уместность тех или иных вопросов определяется интерпретацией этих вопросов. Мнение, что возможно рассматривать одни факты, без всякой предубежденности, — наивно, потому что так называемых «фактов» не существует. Есть лишь весьма условная выборка из общей беспредельной массы данных. Располагая этой выборкой, можно классифицировать и оценивать, что входит в повестку дня.

* Черта детского мышления, когда нечто хотят увидеть так сильно, что действительно видят.

объяснительные побуждения **explanation driving**

Существует настоящая необходимость понять, что происходит в нашем мире, и объяснения определенного типа программируют поведение. Теория Атрибуции показывает, как люди создают убеждения или верования или вырабатывают линии поведения в зависимости от своих объяснений. Оказывать влияние на то, как люди понимают и объясняют происходящее вокруг себя, контролировать их атрибуции — значит программировать их последующее поведение. Внешние атрибуции определяют отношения с внешними агентами, внутренние атрибуции определяют внутриличностные факторы. Если атрибуции в отношении внешних факторов в меньшей степени обладают способностью изменять взгляды человека, то внутренние атрибуции

с высокой вероятностью способны привести человека к изменению оценки самого себя. Люди, совершающие внутреннюю атрибуцию своих действий, склонны менять убеждения и взгляды относительно самих себя; они превращаются в людей «такого типа» или «такого типа», и соответственно изменяется выбранный ими тип поведения. За этим следует трансформация их сознания, их сердца и их души.

Люди нуждаются в том, чтобы их жизнь и объяснение их мира были последовательны, и Теория Непротиворечивости показывает, что существует тенденция ожидать последовательности. Оказываясь перед лицом непоследовательности/нелогичности, человек переживает состояние разлада, и пережитый опыт побуждает к восстановлению последовательности. Избавиться от разлада можно, изменив способ мышления. Переоценка и отрицание — лишь два из набора возможных вариантов, но оба подразумевают определенную умственную работу, которая меняет способ взгляда на вещи. Стремление к избеганию разлада также объясняет существование мнений, основанных на избирательности, которые, говоря обобщенно, отказываются от поиска информации, способной поколебать существующие взгляды. Разлад переживается в результате субъективной непоследовательности,

в то время как реакцией на воспринятый извне разрыв связей или несправедливое ограничение становится реактивное сопротивление. Как разлад, так и реактивное сопротивление являются важными мотивирующими факторами и вызывают состояния возбуждения и эмоциональный стресс.

огромная ;; vast active living
действующая живая intelligence system
разумная система (VALIS*)

Информацию часто рассматривали одновременно как пространство и существо: живая голографическая информационная система, Огромная Действующая Живая Разумная Система, пересекающаяся с человеческими множествами. Идея живого инфопространства аналогична пониманию музыки как комплексной пространственно-динамической структуры. Звуковое пространство создается импульсными паттернами, ритмом, внутри которого интеракции распространяются в пространстве и взаимодействуют друг с другом. Этот гипнотически структурированный код затем иногда воспринимается

* Термин из романов Ф. Дика, обозначающий «кибернетического бога».

как вызывающий приток сущностей, подобный вызыванию демонов. (Нумерологически структурированная космология понималась в соответствии с каноническими пропорциями.)

Структура человеческого концепта, основанная на трехмерном выживании во времени, легко отменяет все другие концепции за пределами плоскостного существования. Теория сложности стремится приспособить технологии к размерности высших порядков. Для вида, которому становится плохо от повышения или понижения атмосферной температуры на несколько градусов — требуются океаны безумия, чтобы помыслить дальнейшие разыскания в области многомерности. Человеческий 3D-мир находится внутри n-ого количества измерений, но что это там питается сферой наших измерений? Чтобы избежать суженной перспективы в антропоцентрическом сценарии «машины человеческого выживания», посмотрите на эволюцию как на историю бактерий. Люди просто действуют как агенты успешной колонизации пространства бактериями.

паттерны manipulation
манипуляции patterns

Главные виды пропаганды — это командная пропаганда, направленная на конкретную и непосредственную реакцию («Покупай... Делай... Голосуй... Присоединяйся... Сражайся...»), и субпропаганда, или условная пропаганда, направленная на формирование общественного мнения, взглядов и представлений в долгосрочной перспективе и на прочной и широкой основе. Базисные паттерны, предназначенные для манипуляции социополитическими «заинтересованными» группами, можно описать как паттерны Угрозы, Обязанности, Причины, Ответа. Методики социополитического убеждения следуют тем же образцам, что и маркетинговая кампания: базисный паттерн коммерческой рекламы — простая пятиступенчатая формула

«интонации»: Привлечение Внимания, Установление Доверия, Стимуляция Желания, Стресс необходимости и Вызов Ответной Реакции.

Техники убеждения — это систематические усилия заставить группу людей поддержать или принять определенный продукт (мнение; представление; направление), но предпринимаемое с использованием символов, а не силы. В любой коммуникации, вербальной или невербальной, одни аспекты акцентируются, другие сглаживаются. Манипуляция чаще всего интенсифицирует информативные элементы, повторяя их, присоединяя усиливающие ассоциативные связи или соответствующим образом выстраивая высказывание, или же «скрадывает» их, опуская, отвлекая внимание, вызывая смущение. Анализ техник убеждения может выявить некоторые паттерны модификации поведения и способов воздействия, и осведомленность об этих паттернах помогает при разборе сложной эмоциональной аргументации, хотя и не дает представления о достоверности сопутствующих фактов. Задача программ социального воздействия в том, чтобы вызвать у целевой аудитории ответную реакцию, подчинение при минимуме рассуждения. Побуждение к действию исходит из самых глубин бессознательного, и глубокое убеждение служит инструментом для достижения этого эф-

фекта. Осуществляется преднамеренное обесценивание мысли — основы общественной организации — через превращение языка, инструмента мысли, в символы — раздражители для чувств и рефлексов, при котором слова становятся «чистым звуком», что влечет за собой серьезные общественные расстройства. Одним из самых любопытных способов внешнего воздействия на наше сознание является подсознательная психодинамическая активация. Эффект «простой демонстрации» — стимулы бокового восприятия, известные также как подсознательное перцептивное внушение, — использует наши визуальные предпочтения, выявляемые с помощью теста ускоренного выбора. Эффект чистой подверженности в разных своих вариантах оказывался эффективным способом возбуждения эмоциональных центров мозга, минуя сознание, — особенно для усиления воздействия.

поведенческие паттерны **behavior patterns**

С тех пор, как по всему миру распространяется угроза международного терроризма, службы безопасности направляют повышенное внимание на невербальные способы коммуникации, что играет растущую роль в подготовке правил, военных и правоохранительных органов. В целях обеспечения общественной безопасности требуется умение распознавать признаки нестандартного или подозрительного поведения и временные паттерны. Подготовка фокусируется на понимании движений, свидетельствующих о намерениях, сигналов, передаваемых через одежду и внешний вид, нестандартных паттернов взглядов, эмоциональных голосовых интонаций и обманных трюков, также как и внешне незначительных свойств походки,

выражений лица и жестов. Энергетические карты движения показывают, какие области лица задействуются для выражения определенных эмоций. Анализируются многоспектральные цифровые фотографии, демонстрирующие сокращения лицевых мускулов при тех или иных эмоциях, на предмет выявления паттернов лицевой энергетики, использующихся для чтения эмоций, ощущений и настроений. Возможно и отслеживание на расстоянии биоэлектрических полей субъекта — с помощью оборудования, предназначенного для считывания частотных графиков потенциалов мозга.

Новейшие системы наблюдения используют программное обеспечение, способное отличать нормальное поведение от подозрительного. Классифицируя такие свойства человеческого поведения, как быстрота, направление, форма и паттерн, компьютер отличает людей, ходящих, разговаривающих, действующих нормальным образом от людей ненормального поведения, например, при драке или резком падении. Программное обеспечение, работающее с нейронными сетями, фиксирует и запоминает паттерны для создания новых программ, отличающих нормальное от ненормального, следуя той же формуле. Всеобщее усреднение социально-поведенческих паттернов, достигаемое посредством

исчерпывающей автоматической классификации «нормальности» — в интересах не только широкомасштабных психологических операций и технологий политического контроля, но также и глобального массового маркетинга продуктов потребления.

**последовательные ; consistent
иллюзии ;; illusions**

Иллюзии помогают понять, как работает восприятие, показывая, когда и как оно ошибается. Коль скоро галлюцинации определяются как ложное восприятие, то, в отсутствие стимуляции, вызванной наркотиками или другими видами воздействия, иллюзии - это ложные интерпретации последовательно испытанных стимулов. Еще в античные времена обсуждалась так называемая «иллюзия горизонта», при которой луна на горизонте представляется больше, чем в зените, и до сих пор она остается предметом изучения. Иллюзии обнажают сложность зрительного восприятия, но не существует удовлетворительной теории, которая объясняла бы многие из них, или хотя бы причины их возникновения. Тем не менее, они могут быть документированы и

классифицированы; они также имеют определенные практические применения. Иллюзии не более и не менее иллюзорны, чем все остальное, но в техническом смысле заключается в том, что, если вы возьмете объект в физическом измерении и сравните его с вашей психологической оценкой, между ними обнаружится несоответствие. Есть несколько типов зрительных иллюзий, которые являются характерными свойствами зрения, и дают возможность понять лежащие в их основании процессы. Длинный перечень оптических иллюзий демонстрирует некоторые из этих механизмов. Многие из них имеют дело с пространственными эффектами и/или эффектами дальнего/ближнего зрения, происходящими из ошибочной оценки или неверного сопоставления расстояний или объектов. Иллюзии также связаны с контрастами яркости или неясностью. Картина, написанная на плоской поверхности, является преднамеренной попыткой создать пространственную иллюзию для зрения; привычка различать в картине глубину и перспективу — приобретенная, а не врожденная. Это очень эффективно, так как глаз в процессе обычной активности вынужден проделывать то же самое (сетчатка воспринимает плоскость, а не пространство). Адаптация, при которой восприятие освещения стремится к белому цвету, и по-

стоянство цвета, при котором под разным освещением цвета воспринимаются сходным образом, — не являются иллюзиями, но фундаментальными и полезными свойствами цветового зрения.

От ощущений, то есть принятия стимуляции из окружения, к первоначальной кодировке в нервной системе, и до восприятия, — во всех этих процессах, посредством которых мы интерпретируем сообщения, поступающие от органов чувств, проявляется человеческая склонность конструировать значащее восприятие из фрагментов сенсорной информации и группировать объекты в хорошо организованные целостные структуры, а не разрозненные части. Это объединение отдельных черт в перцептивные единства основывается на правилах близости, сходства, продолжительности, завершения и неизбежного общего направления. Когнитивные иллюзии, или иллюзии знания, аналогичны оптическим иллюзиям, с их систематическим несовпадением между оценочным суждением и выверенным суждением. Индивиды склонны к очень последовательным и предсказуемым ошибкам в суждениях. Эти ошибки вызываются не отсутствием опыта или разума, но коренятся в фундаментальных механизмах, посредством которых мы обрабатываем информацию.

представление knowledge
знаний representations

Когнитивная наука задается вопросом, как живые организмы сортируют объекты окружающего мира по категориям. Объект может относиться к любому периодически встречающемуся классу переживаний — от конкретной сущности до абстрактной идеи. Поэтому классификация играет решающую роль в восприятии, мышлении и языке и является важным фактором жизнедеятельности как таковой. Существует много подходов к проблеме классификации. Дедуктивные подходы — такие, как искусственный интеллект, — начинают с символических имен и описаний для уже имеющихся категорий. Когнитивное моделирование исходит из представления, что такое символическое взаимодействие имеет сходство со способами классификации, используемыми

нашим мозгом. Ожидается, что со временем этот подход объединится с индуктивным подходом, пытающимся смоделировать аппаратное обеспечение нашего мозга. В моделировании человеческой жизнедеятельности оно исследуется в ходе экспериментов по тому, как и что люди классифицируют. Психофизическая категоризация исследуется при испытании пределов распознавания и идентификации. Психофизика изучает, насколько малые физические различия мы можем различить и какие классы стимулов можем с достоверностью определить, и она также хочет узнать, каково отношение между физической интенсивностью стимулов и психологической интенсивностью ощущения, которое они вызывают.

Структурные Теории подчеркивают, что отношения между свойствами составляют важную информацию о паттерне. Структурная методология для систем приобретения знания сосредоточена на выделении бессознательного различения паттернов, не требуя от опрашиваемых обобщений, выходящих за тот уровень, на котором делаются различения в повседневной практике. Во многих случаях требование к опрашиваемым представить свое знание в другом представлении вызывает ошибку и снижает качество функционирования. В своем эссе «О театре

марионеток» Генрих фон Клейст рассуждает об опустошающем воздействии самоосознания на естественное изящество человеческого существования и движение танцора. Феноменологическая критика репрезентационализма в когнитивной науке отвергает мнение, что состояния представления определяют и объясняют взаимодействие человека с окружением в его самом фундаментальном виде. Она отбрасывает идею, что отношение индивида к миру заключается только лишь в отношении содержания человеческого сознания к миру объектов, событий и связей, как представленному в этом содержании. Она возражает, что самые богатые и разнообразные возможности человеческой деятельности бесспорно относятся к нераздумывающему, привычному действию, из которого состоит большая часть нашей повседневной деятельности, и что большая часть из них успешно выполняется именно в отсутствие руководства или вмешательства со стороны сознания. Когнитивная психология предполагает, что подавляющее большинство людей не знакомы с процессами осознания того, что происходит в человеческом сознании. Многие функции, связанные с восприятием, памятью и обработкой информации, выполняются до и независимо от сознательной активности, и то, что представляется

сознанию спонтанным, есть результат скорее ментальных процессов, чем процесса мышления как такового.

**проверка
написания* spell
checking**

Иконография медиа-андеграунда прошлого стала модой — продажа легких напитков и аксессуаров, использование художников для пилотных тестов новейших медиа, или в качестве дополнения к пиаровским и дигитальным манипуляциям. Искусство исчезновения возникает как реакция на возрастающее кооптирование культурных средств выражения. Стратегии, работающие с феноменом этого ускоряющегося присвоения художественных средств выражения корпоративным бизнесом в эпоху биокИБернетического самовоспроизводства должны включать в себя тактики исчезновения и погружения. Умеющий

* Spell checking (англ.) — «проверка написания, функция текстового редактора; spell (англ.) — чары.

шагать не оставляет следов. Это получается у него благодаря семиотической рекомбинации — за пределами розового шума призрачных означающих, рыскающих в поисках тела. Культурные активисты используют сети для обмена метаданными, в соответствии с новой художественной традицией вдохновенной интерпретации данных внутри паноптикума коммодифицированных мировоззрений. Семиотическая герилья замечает ожидаемый акт созидания рекомбинантным культурным синтезом техно-вудуистского телеметрического окружения.

Когдаверху небо названо не было,
Сушавнизу не имела названия.
Апсу первородный, всё сотворивший,
И мать Тиамат, что всё породила,
Воды свои воедино смешали...

(«Энума Элиш», II тыс. лет до н.э.)

программы
сенсо-
лингвистического
внедрения

senso-linguistic
infiltration programs

Широко распространено мнение, что если вы основательно информированы и образованы, то вам проще отражать атаки пропаганды. Но на самом деле, если вы не умеете читать, вы менее восприимчивы к пропаганде, а наилучшим объектом для Управления Восприятием являются интеллектуалы, — не только из-за предсказуемости их мировоззрения, но и благодаря врожденному чувству своей неуязвимости. Прочитать — значит декодировать, заразиться вирусом. Классическая терминология различает два фронта борьбы за человеческое сознание: Первая Линия Фронта массовой индоктринации посредством цензуры и пропаганды, и Вторая Линия Фронта — индивидуализированный контроль над сознанием. Большие интересы направлены

на создание ин-формированного мнения, на формирование общественного мнения как некоего самостоятельного целого, сплетенного из гипнотизирующей паутины «фактов» без какой-либо видимой связи с реальностью. Рутинное занятие для иллюзионистов и когнитивных конструкторов Управления Восприятием! Комитеты Общественной Информации направляют меры по Психологической Консолидации на население с целью достигнуть желаемого поведения, которое будет поддерживать выполнение их задач.

В Тайной или Подрывной Пропаганде и Черных Операциях послания сконструированы так, что вызывают доверие, поскольку кажется, будто они исходят от самой целевой аудитории. Глубокая пропаганда и Подпропаганда нацелены на привычки, обычаи, определения хорошего и плохого, и стандарты и нормы жизни.

Нормативно-Эмпатическая Война включает в себя полный разбор ценностных схем объекта и конструирование ситуаций, в которых ценностные схемы настраиваются в интересах установления контроля над жертвой или помещения ее в позицию ограниченных возможностей. Подобным же образом, ловушкой становится то, что внешне скрывает свою функцию. Индустрия не смертельного оружия сосредоточена на отдельных приемах участия в конфликте или войне про-

тив нации и населения в ходе PSYCOR* (Единство Военных Психологических Операций) — экспериментах по модификации поведения.

Ввиду отчуждения условий человеческого существования, при стилизованных отношениях создается желание с радостью приносить жертвы труда, войны и навязанного досуга в обмен на мировоззрение, соблазн роскоши изысканного рабского существования, марионеточной эгоцентрической свободы и красноречие автоматов.

* Military Psychological Operation Unit — военные психологические операции.

проект продвижения пропаганды (ппп) propaganda propulsion project (ppp)

Новости — это волны и рябь, порожденные глубинными подводными течениями в глубоком море бессознательных договоров, возвращающихся мифов и условных рефлексов. Как и полагается мифам, в историях содержится доля правды. Социальные мифы необходимы, чтобы поддерживать мир с окружением и снимать стресс перед неизвестным. Использование новостных медиа по собственному выбору снимает напряжение и по-настоящему лечит от космического одиночества участием в когнитивном ритуале,

Требую от людей отдать свои права в обмен на личную безопасность, сценарий «Левиафан» эксплуатирует человеческую склонность включать себя в социальные организмы посредством

самоотчуждающих и отчуждающих реальность аспектов языка. (Американское коммерческое судно, проложившее первый трансатлантический телефонный кабель, называлось «Левиафан».) Шумеры верили в Моря Знания, аккадский миф творения изображает допотопное морское чудовище Мумму-Тиамат, темную царицу Морского Хаоса.

Драмы мифологических мыльных опер и их странные аттракторы порождают самодостаточные паттерны, тогда как сфокусированное направленное внимание на спектакль отвергает все, что не сочетается с мифом (в этом самом фактуально уникальном мире). Требуется создать фокус интереса. Психологические Темы и РОЕТ'ы* привлекают внимание к одному аспекту, оставляя в тени другие. Структура чистых звуков, чистых букв и чистых сигналов зачаровывает чувства и рефлексы с тем, чтобы они следовали автопилоту, скрытой системе управления мышлением. От древних храмов до современных центров влияния — технология использовалась всегда для возвеличения власти и раздувания войн, и сохраняла при себе все черты магического искусства, практикуемого элитой волшебников, в которой преобладали мужчины.

* Primed Oscillator Expendable Transponders — оптимизируемые преобразователи собственных осцилляций.

пространственное раммирование **dimensional framing**

Состояния, подверженные гипнотическому внушению, склонны также вызывать ощущение гиперреальности — более приближенное или, напротив, более отдаленное от окружающей вас реальности, чем обычное.

Ключ к погружению — использовать для переживания индивида каждую деталь окружающей обстановки. Для успешного внушения чрезвычайно важно использовать все и проверять, что наблюдает объект воздействия. В процедуру включены отвлечение и рассеяние внимания, предназначенные для погружения объекта в глубокий транс. Непрерывное полотно воображаемого пространства, сообщающее яркое переживание желаемого состояния в тонах, цветах и запахах, предоставляет индивиду богатый чувственный опыт, в то время как

его состояние подвергается изменению посредством вопросов, корректирующих рамирование. Информационное меню - это специфическая форма карты. Символьные системы ориентирования, которым придана аура объективности — традиционные инструменты военной и тайной разведки. Кроме того, инструментами власти всегда были манипуляции с пространственными эффектами и перспективой. В стратегических целях обрабатывались и корректировались топографические карты. В картах мира проекции трехмерной сферы на плоскость используются в пропагандистских целях, исходя из размера и значения центра власти. Путешественников, пользующихся картами территорий, всегда ждут широко раскрытые ловушки восприятия.

В связи с возросшей сложностью нелинейных информационных систем, а также гипермедиа, ожидать приходится не только большей востребованности данных, но также и перехода манипуляционных техник на более высокий уровень. Основная опасность в современной жизни — это быть убитым собственными защитными системами, которые слишком часто использовались в целях прямого и косвенного гипнотического внушения; автоматическими кластерами явлений глубокого транса, действующими в качестве наших защитных паттернов. Если ты не заботаешься о рамке, о ней позаботится кто-то другой...

психотронная стимуляция psychotronic stimulation

В 1953 году Джон Лилли занимался поиском областей мозга, контролирующих различные телесные функции. С помощью электростимуляции он открыл части мозга обезьяны, контролирующей боль, страх, беспокойство и злость, и смог обнаружить части мозга, ответственные за эрекцию, эякуляцию и оргазм у обезьян-самцов. На д-ра Лилли вышло ЦРУ, и они сотрудничали в течение короткого времени, пока он не прекратил это сотрудничество ввиду реалистических опасений, что его работа может быть использована для развития электронных методов управления людьми на расстоянии посредством имплантированных в мозг электродов.

В военные разработки в области психотроники, биокибернетики и нейронной психиатрии

поведения были вложены большие суммы с целью добиться кибернетического контроля над населением.

В одном случае загипнотизированный субъект был ментально запрограммирован на то, чтобы поддерживать намерение однажды совершить одно конкретное действие. С этого момента, каждый раз, когда один его мускул подергивался определенным образом, его намерение усиливалось. Поскольку гипнотическое воздействие продолжалось снова и снова, он сделал выполнение своей миссии задачей всей жизни.

В 1969 году директор нейропсихиатрических исследований Йельского университета д-р Хосе М. Р. Дельгадо опубликовал работу «Физический контроль над сознанием. По пути к психоцивильзованному обществу» (Harper & Row), в которой он объясняет настоящие задачи своей работы с имплантацией передатчиков стимулов в мозг и настаивает, что человек не имеет права иметь «свое собственное» сознание. В своем обращении к Конгрессу США в феврале 1974 года он предсказал, что в не слишком далеком будущем армии и военачальники будут контролироваться посредством электрической стимуляции мозга, и потребовал учредить «программу психирургии, предназначенной для политического контроля над обществом. Задачей является

физический контроль над сознанием. Любой, кто отклоняется от заданной нормы, может быть подвергнут хирургическому вмешательству».

рабы мемов¹¹ meme slaves¹¹

Идея в том, что мемы — это некие сущности человеческой культуры, самовоспроизводящиеся — подобно тому, как самовоспроизводятся гены в биологическом организме. Как утверждает материалистический редукционизм, «культуры — это машины выживания, слепо запрограммированные сохранять себя посредством эгоистических сущностей, известных как мемы». Считается, что мемы — это мыслительные цепи, размножающиеся и борющиеся за выживание в среде культуры. Не только метафорически, но и технически они описываются как живые — как паразиты, питающиеся мозгами, также, как вирусы питаются генетикой клетки. Речь идет о живых сущностях, выживающих людей, пожирающих человеческие мозги, по крайней мере,

когда они не заняты взаимным уничтожением, меметическим канибализмом, становясь добычей друг для друга, наподобие переключающихся клеточных автоматов.

Здесь встает несколько вопросов. Мемы едят мозги, но кто употребляет в пищу мемы? Где место мемов в пищевой цепи? Может быть, их превращают в молоко и используют при изготовлении сыра? И если это не молоко, мясо, или шерсть, то, может быть, есть некие телесные флюиды меметических культур? Может быть, это сексуальная секреция, используемая в качестве афродизиака, наподобие мускуса или серой амбры — когда для производства дорогих духов требуется лишить жизни одного кита? Не является ли это классическим сюжетом для психозов, параноидальных репортажей, вроде историй о похищениях людей НЛО с целью хирургического изменения частей тела, ответственных за сексуальное воспроизводство?

разумный :: intelligent пандемониум :: pandemonium

Децентрализованные Автоматизированные Информационные Системы с EEI* допускают отдельные тактические инициативы, хотя центральные аналитики символов обеспечиваются интеллектом для выполнения стратегических задач, использующих людей, базы данных и процессоры как ресурсы сети, легко поддающиеся восстановлению. Автономные программные системы-приложения называются «Агенты» или «Демоны». Название «Демон» в данном случае уместно, поскольку цифровые демоны не контролируются напрямую главной программой, а приводятся в действие изменениями в своем

окружении. Демоны могут образовывать компьютеризованные общества с аутопойетическим жизнеподобным поведением, напоминающим колонии насекомых и другие социальные системы. Как и традиционные, цифровые демоны одновременно и независимы, и запрограммированы на то, чтобы отвечать на определенные вызовы определенных ситуаций или окружений. Как и их звездные близнецы, они могут служить или надзирать. (Классическая демонология пересчитывает бесконечные разновидности демонов, опосредующих невероятную сложность нечеловеческой информации.)

* External Environment Interfaces — интерфейсы для внешнего окружения.

распознавание pattern
паттернов recognition

Распознавание Паттернов — это процесс идентификации стимулов; среди перцептивных и когнитивных способностей человека эта является одной из наиболее развитых. Процесс, посредством которого сенсорные данные распознаются как значащие сущности. Он отыскивает сходства и закономерности, определяя соответствие между стимулами и информацией, хранящейся в памяти. Обработка сенсорной информации и ее сравнение с представлениями, хранящимися в семантической памяти, позволяет воспринимающему субъекту распознавать стимулы.

Теории Распознавания Паттернов производны от общих теорий восприятия. В ходе Распознавания Паттернов производится всестороннее **изучение паттерна и его классификация, или же**

описание наблюдений. Исследования связаны с развитыми программными техниками машинных представлений; они связывают информацию об аспектах окружающего мира с машинным поведением. Компьютерное Распознавание Паттернов занимается не только идентификацией визуальных и слуховых паттернов (машинное зрение и распознавание голоса), но также включает сбор статистических данных и таких данных, как индивидуальные и групповые паттерны взаимодействия и коммуникации, на основе их электронной фиксации (которая становится все более технически совершенной).

Ряд развивающихся информационных технологий сосредоточены вокруг когнитивного вычисления и исследований того, как машины способны наблюдать окружающее, обучаться, распознавать заданные образцы и принимать взвешенные решения о том, к какой категории отнести те или иные паттерны. Использование этой технологии широко развито не только в робототехнике, медицинский диагностике, ЭКГ, распознавании шрифта, голоса, почерка и биометрике, но и в финансовом прогнозировании, контроле соблюдения авторских прав, психологическом профилировании, автоматическом распознавании целей и других новейших разработках широкого спектра. Распознавание

Паттернов рассматривается как ключевая технология будущих поколений пользовательских интерфейсов, собирающих фрагментированную реальность в интерфейсный дизайн «человек-компьютер».

Паттерны речевых графиков человека весьма сложны, а человеческая способность понимать и производить речь поистине вызывает восхищение. Люди развили способность понимать и производить речь, превосходящую нашу способность производить и обрабатывать какие-либо другие звуки в ранний период жизни. Речь является сложным видом деятельности, требующим совершать около 140 000 нейромускулярных действий в секунду. Речевая способность основана на способности сочетать хранящиеся в памяти ментальные конструкции сданными, поступающими от органов чувств. Понимание речи происходит благодаря параллельной обработке графиков речевых волн и пониманию языка. Социальный статус, или власть, отмечена широким применением определенных речевых форм в иерархически стратифицированных обществах. Ввиду того, что общество состоит из общественных сфер, выступающие/говорящие часто предсказуемым образом сменяют свои речевые формы — в соответствии с конкретной ситуацией. Социальная значимость Распознавания

Паттернов актуальна и для всего спектра коммуникационных каналов, включая дресс-коды. Большая часть кодовой структуры остается скрытой за внешним титулами и знаками отличия официальных властей, наподобие водяных знаков. Определенными сообществами сложные коды расшифровываются лишь частично; мобильные социальные группы преграждают дальнейший доступ, регулярно сменяя коды.

расширенный expanded
е-скапизм e-scapism

Для отдельных индивидов и небольших групп особое значение имеет тактика побега. Возможность ускользнуть от атаки, вместо того, чтобы искать столкновения, дает маленьким, гибким, подвижным группам преимущество перед большими, иерархическими структурами доминирования. Категорическое неприятие обществом «полета из реальности» моментально разоблачает само себя как пропагандистская ложь, предназначенная для образованных классов. Совершенно непонятно, о какой реальности идет речь в этом сценарии, лишенном смысла ввиду нищеты нормальности и террора нормативности. Реальность — это нормативная галлюцинация, виртуальная тюремная система общественной организации. Те, кто улетел от этих

представлений и концепций мира, имеют гораздо больше возможностей для выбора, чем те, кто не может избавиться от тесных одежд навязанной реальности. В обществе, в котором, в качестве наиболее эффективного метода контрреволюционного контроля страх развился в скуку, гудинисты* и конструкторы радости изобретают маршруты побега из этого подозрительно уставшего общества. Они знают, что тайными способами освобождения от навязанных ценностей являются обман и скорость. Для успешного побега-полета необходимо подготовить территорию. Для значимого представления пространственно-топологических структур навигация требует использовать символы. Карты мира — инструмент политической власти и военных разведок — в пропагандистских целях проецируют пропорциональные искажения n-мерного пространства на плоскость. Карты не только представляют абстрактные картины мира как таковые, они также содержат информацию о тех, кто их создает. Это видно особенно ясно на старых картах. Если мы хотим узнать, с чьей точки зрения представлен здесь мир, то достаточно посмотреть на центр репрезентации. Пути по жизни усеяны системами представлений, эффек-

* Houdinists — от иллюзиониста-эскаписта Гарри Гудини.

воздействующими и эффективно скрывающими представление о выгодах. В центре, сверху и снизу сплошного воображаемого пространства — телематический «мене, текел, фарес», различимый слепом пятном глаза. Ловушкой становится любое из возможных приспособлений, в которое вы случайно попадаете или которое вас останавливает и заключает, или помещает в позицию ограниченных возможностей, и запрещает переход куда-либо еще, в то время как все остальное продолжает происходить своим чередом. Художник-эскапист является экспертом по топологии узлов и пут, которые его связывают (*De Vinculis in Genere**), и специалистом, когда речь идет об искажениях и деформациях поверхностей, форм плиний. Как технический вариант лестницы Якова, функциональный принцип контролируемой эвакуации наглядно представлен международно принятым условным обозначением эвакуационной пожарной лестницы. Открыть ее — означает начать видеть, промежуточное пространство превращается в ступени, ведущие к выходу. Не только направо или налево, вверх или вниз, но, как было предложено пионерами гиперпространства, «анна» или «ката». В гиперконтексте точкой отсчета становится

* Тратат Джордано Бурно о магическом искусстве «Об узлах».

линия, мнение превращается в проблему личного стиля, поскольку в гиперпространственном оформлении биомассы все взаимосвязано. Дети синволюции имеют неограниченные запасы для расширения личного резонанса и перекодируют синлогическую текучесть*, чтобы убежать из дурной бесконечности кодированных проекций и восприятий — в гиперпространство непредопределенности.

* Synlogistic permaflux — см. «Невидимый разум»

релевантность attentive
внимания relevance

Внимание как ментальный процесс — это сосредоточение и фокусировка на стимулах, ментальных факторах или задачах. Если внимание рассматривать как процесс отбора отдельных данных из множества доступных, то его следует определить как процесс принятия решений относительно допуска той или иной информации в сознание. Способность избирательно подготовить нашу нервную систему к обработке определенного набора стимулов, определить тему или отреагировать, называется установкой внимания. Внимание — это ограниченный ментальный ресурс. Оно не используется в параллельных автоматических процессах, в которых наша способность их осуществить не зависит от намерения и не требует внимания (концентрация

на выполняемом задании в таких случаях может привести к ошибкам). Осознанная обработка данных, относящаяся к непривычным задачам, работает серийно, задействует внимание и потому ограничена в ресурсах. Краткосрочная память человека (рабочая память) функционирует приблизительно тридцать секунд и способна работать одновременно с семью (плюс-минус двумя) информационными темами или вопросами. Несколько понятийных процессов постоянно находятся в активизированном или полу-активизированном состоянии и ведут борьбу за внимание и когнитивные ресурсы. В каждый момент отслеживается широкий спектр новой информации, и есть еще более широкий выбор информации, хранящейся в памяти, которая может быть активирована для обеспечения релевантного контекста обработки новой информации. «Релевантность» — теоретический термин, означающий когнитивную полезность отдельного фрагмента информации в данном контексте или для индивида в данное время. Человеческое познание приводится в действие посредством максимизации релеванности, достижения максимально возможного числа контекстуальных эффектов посредством минимальных усилий по обработке.

Коммуникация создает ожидания релевантности относительно других людей, стимулирует

и использует специфические ожидания релевантности. Действующий постоянно, поиск релевантности человеком делает возможным строить относительно успешные предположения по поводу того, на что обращают внимание другие и что они думают. Они обращают внимание на информацию, которая представляется им релевантной, сочетая эту информацию с наиболее релевантной доступной контекстуальной информацией. Поскольку люди следуют этому предсказуемому паттерну, они могут воздействовать на сознание друг друга, манипулируя ожиданиями релевантности, и важность информации становится негласным условием общения.

**сети : belief
доверия : networks**

Обработка фрагмента информации вызывает когнитивный эффект, позволяющий закрепить или пересмотреть некоторые предположения. Байесовские системы и программные продукты для манипуляций с сетями доверия работают с управлением неопределенностью. Определенность, дозированная в тех или иных пропорциях, предоставляет более точное описание ряда реальных систем, чем то, которое может дать обычная логика, основанная на полной определенности. Нечеткая логика была создана специально для работы с размытыми концептами; другие подходы к решению проблем включают эволюционные методы (Генетические Алгоритмы, Генетическое Программирование) или Нейронные Сети, которые моделируют действие нейронов и синапсов в мозге.

В прикладных моделях Распознавания Паттернов, основанных на шаблонных характеристиках, Теориях Сравнения Явления и Прототипа (различающих распознавание и интеграция), обработка начинается с фрагмента паттерна и достигает уточненного, обогащенного результата посредством манипуляции. Система работает необратимо, начиная с показаний сенсорных датчиков и заканчивая окончательной интерпретацией, без влияния ожиданий или предшествующего опыта. Другие модели включают Теорию Структурного Описания и нисходящие процессы, фокусирующиеся на познавательных процессах высшего уровня, наличном знании и ожиданиях. Сам по себе паттерн сенсорных ощущений не в состоянии объяснить наше достаточно богатое и постоянное переживание того, что нас окружает. Наша способность непосредственно воспринимать специфические версии событий с ясностью показывает, что дело не только в притоке сенсорных данных или в спектре цветов, попадающих на сетчатку нашего глаза. Высокоточные выводы и заключения, делаемые нами быстро и бессознательно, основаны на нашем богатом знании мира и наших ожиданиях касательно определенного момента. Воздействия этих источников - без учета сенсорных данных - общеизвестны под названием «нисходящие воздействия».

Экспертное поведение включает высококвалифицированное Распознавание Паттернов, применяемое при ощущении и при восприятии. Исследования в области способов решения задач обеспечивают экспериментальную поддержку подходу к приобретению знания, основанному на паттернах, востребованному экспертными системами; развитие во все большей степени основывается на паттернах, чем на линейных иерархиях правил. Подход к приобретению знания, основанный на паттернах, сконцентрирован на распознающей памяти в большей степени, чем на припоминании, используемом при построении сводов общих правил и более подверженном ошибкам. Представляется, что экспертные качества людей зависят от широкого опыта в распознавании специфических паттернов и реагировании на них в большей степени, чем от способности применения общих правил к специфическим ситуациям.

**символический ²¹ symbolic
порядок ²¹ order**

Такая технология, как письмо, несмотря на то, что является экстравертной, дополняет и расширяет нашу внутреннюю систему памяти мозга. Подобно Тени вне Времени, мечты и книги сливаются воедино в долгой традиции книжного воображения. По древней традиции, буквы отнюдь не являются только лишь абстрактными знаками или фонемами, они представляют сверхъестественную действительность и вечные архетипы. В алфавите заключен весь космос. По этой традиции канонические тексты создавались как гипертекст: с различными уровнями значений и соответствующими способами идеографической визуализации, непосредственно связывая письмо со звездами и абстрактными сущностями. Свод законов для ИнфоТела - это

живая Книга Мертвых, силиконовый некрономикон цифровых демонов, множества Жюлиа иррациональных чисел и самосбывающихся предсказаний, изображенные на жидкой бумаге. Разумные собрания аутопойетических чернокнижий, самомодифицирующиеся базы данных и интеллектуальные программные сущности в иероглифических кодексах натасканы на то, чтобы выявлять паттерны видов деятельности на этой электронной планете, и реагировать на них. Культи и системы верований всегда выполняли функцию информационных сетей и сами по себе являлись медиа. И сейчас, что бы ни передавалось в ходе символического обмена,- все передает информацию и смысл.

синтетические "synthetic
культы " cults

Социальная дезинтеграция порождает кризисные культы или проективные системы, в зависимости от специфики культурных кризисов. Эти культы и системы исполняют функцию идентификации их приверженцев с определенными системами ценностей. Своим синкретическим характером культы обязаны разнообразию источников культовых, религиозных элементов и артефактов, имеющих происхождение в религии, фольклоре и спиритизме, и анализируемых в рамках постидеологической технократии посредством ритуалов.

Исследователи в области контроля над сознанием предположили, что феномен похищения людей летающими тарелками инсценирован спецслужбами с целью скрыть их нелегальные

испытания. Похищенные утверждают, что их доставляли на некие подземные предприятия. Почти все федеральные агентства и военные учреждения располагают определенным количеством подземных предприятий по всей территории США, и некоторые из них настолько засекречены, что об их существовании известно только по слухам. Путешествия в странные подземные места в других мирах являются общим местом для историй похищения людей летающими тарелками, и возникает вопрос, не подвергались ли жертвы похищений за это время гипнотическому программированию. Определение деструктивного культа, предложенное Сетью Против Культов, подходит также к практике домашних испытательных экспериментов над людьми, не выразившими добровольного согласия на такие эксперименты: «Деструктивный культ — это закрытая система, в которой последователи были завербованы обманом путем и без соблюдения норм этики, посредством использования манипулятивных техник изменения мышления или контроля над сознанием. Система навязана в обход информированного согласия вербуемого и предназначена изменить его поведение и личность».

синтетические "synthetic" миры "worlds"

Интерфейсы компьютерных симуляций и информационные визуализации в киберпространстве содержат предметы, относящиеся к широкому спектру научных дисциплин. Часто работа с комплексными техническими системами и сложными данными требует забыть о двухмерных панельных меню на мониторе компьютера и отправиться в навигацию по пространственным структурам. Синтетическое представление мира — это система, состоящая из правил игр и символов, предназначенных для кодифицированного восприятия. Особую, все возрастающую роль играют области исследования, посвященные теории игр, где правила игр создают очертания сложных миров. Научные и военные исследования сосредотачиваются на создании виртуальных

миров и высокореалистичных симуляций для сложных, динамических процессов в многомерном космосе. Главные исследовательские усилия были брошены на разработку STOW* - набора аппаратного и программного обеспечения, воссоздающего синтетические SBE** военного назначения. Симуляции используются не только для совместных учений в тактически значимых средах, но и непосредственно связаны с реальными театрами военных действий C4I** через сети высокоскоростной передачи данных.

Перцептивный Анализ военных операций часто запускает зеркальный эффект, перекрывающий собственные ценности, культурные привычки и мыслительные процессы лиц или групп, способных к вынесению оценок и прогнозов. В действие вводятся виртуальные схемы, работающие с нейронными сетями и генетическим программированием, чтобы создать аватары, действующие в качестве оппонентов. В этих адаптивных виртуальных средах такие аватары принимают на себя личность, культуру, религию и образование оппонента. Со временем и накоп-

* Synthetic Theater of War - синтетический театр военных действий.

** Synthetic Battlefield Environments - среда военных действий.

*** Cybercratic Conspiracy Command Control Intelligence - тайная киберкратическая командно-контрольная разведка.

лением опыта эти виртуальные действующие лица самообучаются и умнеют так, что чем дальше, тем труднее становится одержать верх над этими инкарнациями оппонентов на этих адаптивных сеансах.

Да и индустрия развлечений старается не отставать, создавая трехмерные изображения и, таким образом, еще больше повышая экономическое значение Синтетических Миров. Сегодня при массовом производстве мощных мультимедийных компьютеров для широкого потребительского рынка и при росте индустрии компьютерных игр, многие из этих исследовательских разработок можно обнаружить в общедоступных программах. Новое измерение цифрового космоса развивает себя в программно сгенерированных архитектурных структурах, разумных программных средах и алгоритмически самовоспроизводящихся программах.

синхронный synchronous
изопраксис isopraxis

Человеческая склонность к имитации стилей одежды и манер поведения берет начало в палеосфере мозга рептилии. Палеосферы - это субкортикальные нервные сети, пути, связывающие центры телесного возбуждения, эмоциональные центры и моторные области переднего и срединного отделов мозга с мускулами, ответственными за телесные движения, требующиеся для невербального общения. Имитация — это присущий рептилиям принцип мимикрии, т.е. подражания, соревнования или воспроизведения поведения, жестов или свойств, включая импульсивные склонности - например, желание хлопать вместе со всеми, когда аплодирует зал. Ученые выделили специфические черты «привлекательности» в лице человека, установили

существование схемы обаяния младенцев и набор свойств и пропорций, делающих привлекательными и мужские, и женские лица.

Изопраксисом называется такой тип поведения, когда люди одеваются так же, как их коллеги, и усваивают взгляды, привычки и манеры у авторитетных людей или начальников. Способ представления себя, поведения и действия облегчают прием в общество, внешность определенного типа предполагает соответствующие взгляды, в результате чего человек чувствует себя комфортно. Высоко ритуализованная и темпорализованная практика дресс-кода и представления себя является не только инструментом социальной синхронизации, но и системой классификаций и идентификаций сложных социальных страт и иерархических подчинений. Поскольку паттерны укоренены глубоко в сознании индивида, любой «свободный выбор» иллюзорен, но в качестве инструмента динамического контроля он оказывается гораздо более пригодным, чем пассивное стадное чувство. Мода, несмотря на свою внешнюю привлекательность, является не только очень эффективной многоуровневой системой создания групповой сплоченности, но и - даже в еще большей степени - действенным инструментом общественного надзора.

По сообщениям специальных агентов ФБР, обнаружено, что установления глубокой коммуникации можно достигнуть, если люди будут дышать в одном ритме, моргать в одном ритме, кивать головой или совершать какие-то другие действия синхронизированно. Раппорт достигается благодаря поведенческой обратной связи, тонко соответствующей аспектам невербальной коммуникации, в особенности, таким, как паттерны голоса и паттерны контакта глаз. Движения лица обеспечивают достаточное количество периферийной информации, чтобы вывести эмоциональные заключения. Гипотеза лицевой обратной связи предполагает, что выражение лица (улыбаться, хмуриться...) влияет на эмоциональное выражение и поведение, улыбка производит слабое ощущение счастья.

Электроэнцефалографические исследования доказали наличие резонансного раппорта мозговых волн, возникающего в ответ на внешние оптические или акустические раздражения. Собственные частоты мозга настраиваются на частоты стимула — эффект, называемый «photoc driving», или «реакция по частоте». Группы частот в спектре 0,1 - 40 Гц связаны с определенными видами психофизических состояний (гамма, бета, альфа, тета и дельта), хотя, конечно, эти категории лишь намечают смутный

контур психофизических эффектов и не в силах исчерпать весь многообразный спектр видов волновой активности мозга.

В отдаленных районах Юго-Восточной Азии есть определенные виды светляков, способных вспыхивать ритмично и в унисон. При том, что их количество может измеряться тысячами, неожиданная синхронность этих светляков примечательным образом отличается от многих других видов синхронности в природе, где синхронность обуславливается восприятием наблюдателя, что высвечивает склонность человека приписывать природе паттерн ритмичности. В конце концов, и человеческое поведение часто тяготеет к синхронизации и ритмике.

состояния памяти memory states

Воспоминание — это не только поиск подходящих воспоминаний в базе данных памяти, это активный процесс, в ходе которого мы реконструируем свои воспоминания, исходя из своих верований, желаний, потребностей, а также информации, полученной из внешних источников. Предубеждения, называемые схемами, в большинстве случаев определяют, как организованы наши воспоминания, и позволяют обрабатывать большие объемы информации на основе закономерностей, наблюдаемых в повседневной жизни. Информация, поступающая из окружения, временно сохраняется в сенсорных запасах зрительной и слуховой памяти, откуда она исчезает, если остается не востребованной. Оказываясь востребована, она попадает в краткосрочную

промежуточную память, откуда она должна быть воспроизведена, чтобы попасть в относительно постоянную долгосрочную память. В любом случае, если элемент теряется из краткосрочной памяти до того, как он успеет развиваться в представление постоянной долгосрочной памяти, он утрачен навсегда. Различаются два основных типа долгосрочной памяти. Эпизодическая память представляет в серийной форме наши воспоминания, касающиеся событий и опыта, и реконструирует имевшие место события; семантическая память является структурированной записью фактов, концептов и приобретенных навыков. Содержание семантической памяти добывается из эпизодической памяти через узнавание новых фактов и концептов на основе опыта. Память о деталях является доступной в начале, но быстро забывается, в то время как память относительно значений удерживается. В начале субъект перерабатывает большое количество деталей восприятия, но большая часть этой информации быстро забывается. После того, как перцептивная информация забыта, субъект удерживает информацию только в виде значения либо интерпретации. Люди обыкновенно имеют относительно хорошую память на значимые интерпретации информации. Это означает, что запоминание некоего материала можно

облегчить, придав ему значимое объяснение. Мнемоническая тренировка памяти использует ментальное воображение, использующее методы воображаемых ключевых слов, метод связывания запоминаемых значений с сериями обозначений, размещений и другие методы организации памяти в массивы нарративных визуализаций.

Идея Памяти, Зависимой от Состояния, просто-напросто в том, что, если субъект пережил нечто, находясь в измененном состоянии сознания, он лучше вспомнит об этом, будучи возвращен в то же состояние.

Качество воспоминания также будет лучше, если настроение, при котором происходит воспоминание, будет тем же, что и при первом знакомстве с материалом. Это относится к Памяти, Зависимой от Настроения. Определенное настроение — такое, как печаль, беспокойство или счастье, — запускает воспоминания, испытанные при том же настроении. «Чувствовать себя хорошо» — это более всего похоже на: вспоминать хорошие времена, «чувствовать себя плохо» — это, чаще всего: трудно припомнить, чтобы дела когда-либо шли хорошо. Другой феномен — это Память, Зависимая от Контекста. Мы сможем лучше вспомнить вещи, если вернемся в контекст или обстановку, в которых они произошли.

Поразительно, сколько всего можно вспомнить, всего лишь возвратясь в исходный контекст, например, в прежние места обитания,

социальная :: social
стилизация :: styling

Провоцирование беспокойства, наведение состояний высокой внушаемости, контролирование отношений с целью удостовериться в лояльности и повиновении — стандартные техники управления общественным телом. Атрофия чувств, достигаемая через злоупотребления языком, пропагандой, мусорной информацией, а также уничтожение индивидуальных мнений посредством повторения однообразных заклинаний и фраз, установление зависимостей — от видов спорта, игр и телешоу, управляемых неясными правилами, — все это входит в состав широких методик социальной стилизации.

Эскалация дезориентации, впечатлительности и эмоциональной агрессии усиливается посредством истощения нервной системы с помощью

специального питания на скорую руку, вынужденно затянутой умственной и физической занятости, откладывания отдыха и сна. С помощью восторженности создается ложное ощущение интимности, эксплуатируется потребность принадлежать кому-то, в то время как через давление окружающих и близких снижаются возможности сопротивления. С утверждением определенного образа жизни, отрицающего любые другие ценности и убеждения, сочетается поощрение слепого согласия. С помощью сложной, не поддающейся описанию доктрины, достигается фактическое отрицание логики.

Стратегии влияния включают смещение индивидуальности требованиями соблюдения дресс-кодов и выполнения автоматических подтверждений согласия с помощью обескураживающих вопросов. Утрата способностей к логической оценке достигается предотвращением приватности и разрушением способностей оценивать информацию, личностные реакции и физиологические функции в отношении к ходу времени. Признанием личных слабостей достигается разрушение индивидуальности, в то время как ложное ощущение идентичности достигается посредством указания на недостатки других.

Другие методы предполагают обучение инфантильному послушанию через простраивание

инфантильных типов поведения и раскрепощения, в то время как путем поощряемого согласия с внешне легкими правилами образа жизни в действие вводятся процессы регрессии и потери ориентации; обеспечение согласия с властью через обещания и мнимые перспективы, в то время как на деле власти стимулируют у человека смущение и непонимание, попеременно то поощряя, то наказывая внешне сходные действия. Поощряются изоляция и отупение, наступает утрата чувства реальности, порождаемая отграничением от общественной жизни и рациональных связей, в то время как спектакль предназначен создавать иллюзию общительности, открытого взаимодействия и возможности выбора.

спящий dream
народ nation

В словарях гипноз определяется как: наведенное состояние, подобное сну, в котором субъект с готовностью воспринимает гипнотические внушения. Слово «гипноз» происходит от греческого «*hypno*», означающего «сон»; гипноз является «сно-подобным» состоянием, но не сном. Каждый много раз оказывался в разнообразных гипнотических состояниях, но не замечал этого. Гипнотические состояния нормальны для людей и животных. Люди часто впадают в гипнотические состояния; когда бы они ни запускались, человек помнит всю последовательность событий.

Гипноз связывают с гипервнушаемостью. Субъект принимает внушения на глубоких уровнях сознания. В большинстве случаев переход в состояние гипервнушаемости происходит как

результат узко сфокусированного внимания, становящегося таким ввиду разнообразных возможных условий, таких, как сенсорная изоляция, ослабленное внимание или чрезвычайный страх. Представляется, что единого и общего для всех электроэнцефалографического паттерна, способного управлять индивидами в состоянии гипервнушаемости, не существует, хотя есть отдельные варианты провоцирования отдельных возможных реакций. Многие не замечают состояния загипнотизированности, поскольку ожидают, что впадут в бессознательное состояние. Но если вы не оказываетесь на глубоко сомнамбулических уровнях, то, скорее всего, этого и не произойдет. Сам язык уже заражен бессознательным до такой степени, до какой он является коллективным сном.

стратагеми контроля control strategems

Страх и желание как важнейшие мотивации человека на протяжении веков использовались техниками воздействия. Если исходить из предположения, что потенциальные объекты воздействия действуют из соображений выгоды, то решающее значение имеет восприятие ими «хорошего» и «плохого», а также соображения статуса (обладать чем-либо или не обладать). Чтобы обеспечить структуру для понимания поведенческих мотиваций, были предложены классификации личностных потребностей. Физиологические потребности (выживание, пища, питье, здоровье), потребности безопасности (одежда, убежище, защита), потребность в привязанностях (дружба, связи), потребность самореализации — для их удовлетворения человек мобилизует свои возможности.

В древнем собрании китайского искусства войны из тридцати шести стратагем описываются самые тонкие и хитроумные способы, применяемые в психологических военных действиях с целью подорвать у противника волю и способность оценивать ситуацию.

Манипулятивные информационные техники можно классифицировать посредством различных систем и категорий, но стратагеми психологического воздействия не заменяют процедуры планирования, развертывания или распространения в PSYOP. «Самоочевидные» техники касаются обращения к властям, лозунгов, «называния по имени» и т. п., в то время как другие стратагеми строятся на дефиците информации, находящейся в распоряжении объекта воздействия либо аналитика («обманывать» либо избирательно опускать факты, упрощать или выбирать лишь те примеры, которые подтверждают заданный тезис). Одни техники используют своего рода драматургию (к этой категории относятся: смена ритма, «затвор» или намеренная задержка в подаче информации, перенос внимания с одной ситуации на другую, более отвечающую интересам манипулятора), другие используют последовательность аргументов, когда аргумент, выраженный прямо или косвенно, становится причиной

или рядом причин, по которой (которым) объект воздействия должен вести себя, считать или думать определенным образом,- так, как было задано намерением источника воздействия.

структурное заблуждение " **structural delusion**

Целый ряд исследований убедительно свидетельствует о том, что существуют склонности упускать из виду случайные данные и видеть паттерны там, где их нет. Непонимание неполных или непредставительных данных часто приводит к тому, что при вынесении заключений относятся с повышенным вниманием к подтверждающим данным, не уделяя внимания противоречащим данным либо отвергая их. Предубежденные оценки двусмысленных или противоречивых данных имеют тенденцию к некритичности в отношении подтверждающих данных и излишней критичности в отношении противоречащих данных.

Существует противоречие между тем, что верно, и тем, что работает; если предпосылка

неверна и потому заключение тоже неверно, довод по-прежнему работает. Чтобы определить, работает ли довод, нет необходимости знать, соответствуют ли утверждение и заключение действительности, и даже не требуется, чтобы они непременно соответствовали действительности. Его ценность определяется вероятностью, а не фактическим соответствием. Двусмысленные отрицания — это пример работающих доводов, представляющих вероятное, а не фактическое соответствие действительности, и в этом смысле они логичны. Следовательно, они также являются примером рациональной коммуникации, поскольку отвечают правилам построения работающего логического довода. Иллюзорная коммуникация может считаться рациональной до тех пор, пока эффективная обманная коммуникация эффективно работает в качестве логического довода. Самообман может не всегда являться пороком. Быть слишком уж неприемлемо честным в отношении своих возможностей и жизненных ситуаций иногда приводит к депрессивному истощению. Самоуспокаивающие заблуждения наблюдались бесчисленное число раз: большинство людей убеждены, что они умнее и лучше выглядят, чем среднестатистический индивид; большинство водителей верят, что они более искусны в своем деле, чем обыкновен-

ные водители; большинство студентов колледжа считают, что они переживут свой прогнозируемый возраст как минимум на 10 лет, и т.п. Когнитивные иллюзии касаются не столько того, что люди чего-то не знают, сколько того, что люди считают, что что-то знают, хотя это не так. Такие структурные ошибки суждения анализировались во разнообразных своих типах и вариантах, демонстрируя широкий спектр практически неодолимых склонностей к ошибкам разума. Когнитивные иллюзии имеют множество разновидностей; кроме заблуждений самоуспокоения и доверчивости, существуют другие разнообразные эффекты, такие, как якорение, вероятностная слепота или ошибки объединения-отъединения. Другие ошибки основываются на простоте представления, доступности и так называемом сказочном мышлении, когда некто, даже зная, что нечто неверно, продолжает считать, что это так.

суперсистемы :: leviathan
«левиафан» :: supersystems

Наука сложности предвещает понимание общественных организмов.

Гипотеза Формообразующей Причинности создает основания для концепции заговоров как составляющей общественного организма. Неважно, трактуются ли заговорщики как агенты слепых сил или заговоры как вмешательство слепых богов в реальность. Уровни формообразования, питательные цепи заговоров не прекращают движения; тонкая пропаганда, пляски инфо-зомби, клубящиеся в поле зрения, - это не изобретение идей, время которых назрело. Нити заговоров, гипертекстовые сюжеты и подтексты, возникающие наподобие *deus ex machina*, - это действительность, напоминающая сказку для взрослых. Соблазненные, зависимые игроки все

равно выберут самое пригнанное снаряжение, факты и моды сменяют друг друга в потоке трендов и слухов. Многочисленные временные дресс-коды, мерцающие цветовые коды и распознавание текстур в высокоскоростных компьютерах, от самых подпольных до входящих в сотню самых быстрых. Все приспособления задействованы, все агенты при деле — они непрерывно поддерживают существование своих миров. Мультикультурная, гегемоническая самобытность заговоров в стабильной и динамичной, сложной кибернетической системе с многочисленными кольцами обратной связи. Гиперконспирация — это структура, в которой самые разнообразные заговоры местного значения запускают всемирную, метаконспиративную холистическую пропагандистскую систему, где участвуют симбиотические со-заговоры и хищные, паразитарные социо-бионические жизнеформы в синреференциальной поведенческой модификации. Согласно легенде, пропаганда — это сексуальные выделения Левиафана.

Левиафан, *сущ.* [древнеевр. *liwyathan*] — 1. а) распр.: морское чудовище, играющее в различных письменных источниках роль врага; берет начало в добиблейской месопотамской мифологии; б) большое морское животное; большой океанский корабль; 2. государственное устройство,

особ. - государство, имеющее большой бюрократический аппарат; 3. нечто большое, громадное - *прил.*; 4. название фундаментального трактата Томаса Гоббса, написанного в 1651 году.

тайная	cybercratic
киберкратическая	conspiracy
командно	command
контрольная	control
разведка (тк4р)	intelligence (c4i)

Речь идет уже не о внимании человека к медиа, но о внимании медиа к человеку. С распространением компьютеризированной разведки, телекоммуникаций наблюдений, осуществляющих просматривание и контроль на расстоянии, стены стали видеть. Подавляющее доминирование электронных информационных систем, оцифрованные записи социальных взаимодействий делают возможной обработку информации на протяжении длительных промежутков самой разнообразной деятельности, - непрерывающийся, всеобъемлющий контроль. Правило игры — следить за всем, везде, все время. Примеры малоизвестных форм сигнальной и электронной разведки составляют непреднамеренное модулирование и непреднамеренный выброс. Изданный

министерством обороны Словарь Военных и Смежных с ними Терминов определяет сигнальную разведку (SIGINT*) как категорию, включающую всю разведку коммуникаций (COMINT**), электронную и телеметрическую разведку, а также прием и описание электромагнитного излучения. Сигнальная разведка высокоэффективна на том уровне, на котором любая электромагнитная коммуникация в действительности высокочувствима. Многие Конторы обязаны своим существованием непрерывающемуся секретному поглощению электромагнитных излучений, можно сказать, они питаются и пасутся на них. Оказавшись в постоянном окружении всевидящих банков по сбору данных, любой гражданин предпочтет пассивность и согласие, пожелает избегать любых действий, которыми компьютер сможет заинтересоваться.

* Signal intelligence.

** Communications intelligence.

тактическая правда;; tactical truth

Доля правды, допускаемая при соблюдении секретности и безопасности, в сочетании с обманом и психологическими операциями — обыкновенный прием Управления Восприятием и военного Информационного Миротворчества. К расхожему выражению «Первой жертвой войны становится правда» — следует добавить: «Правда - это изобретение обманщиков». Убеждающее воздействие увенчивается успехом благодаря создаваемому впечатлению объективности; авторитетно устанавливать рамки реальности и извлекать пользу из возникающего ощущения очевидности — вот высокопрактичная техника Информационного Доминирования. Конструирование правды осуществляется благодаря авторитарному установлению систем

верований. Простой способ, чтобы придать посланию убедительность — это показать его с двух разных точек зрения. У некритичной аудитории наличие двух сторон может вызвать доверие к источнику, у более сознательных зрителей сочетание критики, с одной стороны, и защиты, с другой, провоцирует более внимательное и систематическое прочтение ситуации, требует подвергать сомнению легитимность противной стороны. Так двусторонние послания могут обеспечить двойное преимущество: источник получает поддержку, поскольку аудитории активно нравится одна из сторон, и она активно отвергает другую сторону.

Если определенное число лиц обсуждает свои наблюдения вместе, то их интерпретации сближаются, и группа вырабатывает нормативную динамику, обладающую усредненным суждением и общепринятым групповым восприятием вещей.

Не только в маленьких, но и в больших группах выявляются лидеры дискуссий, дающие им направление, и отдельные индивиды будут стремиться подладиться к мнению большинства. А присоединиться к определенной точке зрения — значит защищать эту точку зрения с тем, чтобы утвердить собственный престиж и внушить к себе доверие. Дискурсивный процесс не

является нейтральным обменом информацией, но ролевой игрой, в которой каждый будет стремиться сыграть роль, выявленную позициями и взаимоотношениями в группе.

При наблюдении за мейнстримными средствами массовой информации можно заметить, что необходимость иметь дело с двусмысленной информацией или очевидностью запускает тенденцию к драматизации и преувеличениям, что в большей степени связано с динамикой группового поведения в ситуациях высокой неопределенности, чем с рациональными мыслительными процессами.

тактический ¹¹ tactical
синреализм ¹¹ synrealism

Прокляты оставленные, подавленные и исключенные данные. Их могилы — на перекрестках Тривиума, но когда ад переполнен, мертвые выходят наружу. Шествие необработанных данных — дикая армия духов в комнате ужасов эксклюзионизма.

Очень реально, более реально, менее реально, Синтетик — божество недопущенных — кружит над мусорными свалками и пустырями, в то время как в замке определения царят Gods & Golems Inc. Всегда разная картина, но всегда тот же выбор боли среди многочисленных - на выбор - драм-травм, и всегдашняя проблема утилизации информационных отходов. Паралич присутствия, уравнишиваемый замыканием фазы — табу на промывку мозгов вызывают на

свет странные медиа-моющие средства для незапятнанной Концепции. Рвутся контрольные цепи утверждения и расхождения, стандартные решения, отобранные комиссией по символам. Сохраняя и возобновляя сложный когнитивный материал, упорядочивать его в иерархические структуры, чтобы информация высших степеней сложности была доступна на менее сложных уровнях, но не наоборот. Искусственные среды, контролируемые через меню символьные системы ориентации,— это водонепроницаемые пастбища паттернообработывающих организмов по ту сторону меню. Данные изготовлены за заранее известными окнами, где взаимодействовать просто.

телеприсутствующие telepresent
 вирусные contagious
 позиции postures (tcp)*

Заразные (вирусные) верования, внедряемые в тело информации в качестве взглядов — это пред-видимые жесты; позиции, которые следует принять. Могут представляться весьма привлекательными позиции, способные поставить противника в невыгодное положение (известные по военным искусствам и ритуальным жестам), или те, которые снимают ощущения страха, испытываемые по неизвестным причинам. Попытки напугать могут оказаться успешными, если они содержат обещания, насчет которых объект верит, что они эффективны и выполнимы.

Отпугивание настолько же является задачей киберпозиции и присутствия, насколько и силы.

* Намек на TCP (transport communication protocol), протокол передачи данных, являющийся программной основой Интернета.

MUTES* с высоким CFAR** - в самом сердце TAFIM*** в TMB****.

Инфокалиптические манипуляции - это социальное конструирование психокибернетических координат через подсознательной силы определения, достигаемые медиацией и интерпретацией. Художники контроля, телефабрикующие общепринятые галлюцинации синрельных систем, зачаровывают поток данных. Существующие формативные стереотипы/демоны пробуждаются символами запроса, опознания и ожидания для формализованного участия в священных и табуированных действиях. Групповая порука и солидарность усиливаются участием в ритуальном преступлении, человеческом жертвоприношении и крови в театральных движениях и фигурах.

Multiple Threat Emitter Simulators - МНОЖЕСТВЕННЫЕ угрожающие симуляторы.

** Constant False Alarm Rates - ПОСТОЯННЫЕ сигналы ложной тревоги.

*) Technical Architecture Framework for Information — Техническая архитектурная схема информации.

*** * Theater Battle Management — управление театром военных действий.

**убеждающее persuasive
воздействие influence**

Убеждающее воздействие предназначено возбуждать или стимулировать потребности. Его задача — побудить к действию или сообщить представление. Для этого требуется, чтобы послание сообщало получателю, как его нужды могут быть удовлетворены определенной последовательностью действий. Действия или мнения становятся желаемыми, если они предлагают, с точки зрения покупателя, лучший или хотя бы наиболее логичный, способ решения проблемы или удовлетворения его потребностей.

Социальная психология влияния исследует причины изменений в человеческом поведении, мнениях и верованиях. Социальное воздействие практикуется агентом или профессионалом в отношении объекта. Мессадж агента называется

«убеждение». Вызываемые изменения называются «смена убеждений». Изменение верований называется, в зависимости от обстоятельств, «образование» или «пропаганда». Изменение в поведении, не требующее от объекта обязательной смены убеждений и подразумевающее лишь совершение определенных действий, называется «согласие». (Если включить громко фоновую музыку через динамики, то тинейджеры освободят парковку, не меняя своих убеждений. В некоторых ресторанах в моменты пиковой посещаемости включают фоновую музыку в более быстром темпе, чтобы посетители быстрее ели и освобождали места.) Чтобы достичь положительной реакции, агенты согласия и профессионалы разведки применяют тактики шести видов, относящихся к базисным принципам психологического воздействия, руководящим человеческим поведением: сравнения, симпатии, авторитета, взаимности, последовательности и дефицита. Эти рычаги вводят в действие такие механизмы, как: «Другие так делают — я тоже буду так делать», «Мне нравится этот источник — я буду делать то, что он требует», «Источник авторитетен - я могу ему доверять», «Кто-то мне что-то дает - мне следует ответить взаимностью», «Если я встал на точку зрения, я должен ее последовательно придерживаться», «Если чего-то

мало — оно качественное». Эти правила согласия действуют с наибольшим успехом, когда получатель не мыслит глубоко, аккуратно и систематично, а экономит силы и время, используя отрывочную объяснительную эвристику. Активное, сосредоточенное и бдительное мышление обладает систематичностью, эвристика довольствуется тем, что находится в курсе происходящего, но не производит анализ, способный выявить скачки и разрывы логики. Свойства мышления также зависят от конкретных обстоятельств личности и ситуации, таких, как релевантность и представимость. «Аргументы» апеллируют к систематичному мышлению; когнитивные усилия более низкого уровня будут, скорее всего, подвержены воздействию механизмов.

**управление perception
восприятием management**

Единого общепринятого способа работать со стимулами, с которыми придется столкнуться органам чувств не существует, тем более при уровне и сложности данных, подлежащих анализу, тем более без упрощающих предубеждений в том, чего следует ожидать, что заслуживает внимания и что к чему относится. Ввиду ограниченных возможностей иметь дело напрямую со всем миром во всей его сложности, сознание создает упрощенные ментальные модели реальности. В пределах такой ментальной модели «замкнутой», или ограниченной, рациональности возможно действовать рационально, но она не всегда хорошо приспособлена к требованиям реального мира. Восприятие не предопределено раз и навсегда паттернами стимулов, но

находится в непрерывном поиске гипотез, основанных на сенсорных данных, имеющих в поиске оптимальной интерпретации данных, находящихся в распоряжении. Куб Неккера - геометрический паттерн - не содержит никаких указаний, какая из двух противоположных гипотез восприятия соответствует действительности. Система восприятия удовлетворяет сначала одну, потом другую гипотезу, и никогда не приходит к какому-либо заключению. (Во время своих опытов над кристаллами в XIX веке Л. А. Неккер заметил, что пространственное появление трехмерных объектов может быть интерпретировано различными способами.)

Управление Восприятием определяется в военных справочниках как действия передачи целевой аудитории избранной информации и индикаторов и блокирования информации и индикаторов, имеющие последствия в изменении поведения и образа действий, желательном с точки зрения тех, кто предпринимает эти действия. В основном это достигается благодаря сочетанию «доли правды», безопасности операций, прикрытия и обмана, а также различного рода психологических операций. Коммерческие агентства Управления Восприятием предлагают свои услуги по разработке стратегий, включающих рамирование связных, сфокусированных

семиотических обстоятельств и посланий, предназначенных для распространения в избранных информационных средах. Для кампаний Управления Восприятием в целевых информационных средах требуются непрерывный мониторинг, картографирование восприятия, отслеживание ожиданий, калькуляция данных по различным инфосферам, предварительное тестирование посланий, метрики проникновения посланий в целевые и попутно затрагиваемые аудитории (влияние, степень заразности, распространение, сопротивление, усовершенствование). Анализ социального конструирования и автоматизации общества происходит из мониторинга военных операций, методологий тактики и логистики; использование технологий расширенной обработки данных — орудие необъявленной войны.

устойчивые :: nested образы :: images

Средние уровни состояний гиперконтроля — это те, на которых модификация поведения встречает наименьшие препятствия и которые наиболее подвержены постгипнотическому внушению. То, что произошло в чьей-нибудь жизни не так важно по сравнению с тем, как оно интерпретируется. Для успешного промывания мозгов не обязательно наказывать или награждать, но можно изменить самооценку, перепрограммировать или разрушить психокибернетические петли, контрольные схемы утверждения и отказа. Люди способны вытерпеть разрыв между собственными мыслями и поведением лишь в небольших количествах. Выгоды или результаты относятся к определенным типам поведения и/или физическим предметам — к тому, как вы воспринимаете нечто.

Традиционная техника артистов-импровизаторов — от Средневековья до сегодняшних телешоу — заключается в том, чтобы найти большое количество способов размещения и в них помещать сами образы или контуры того, что требуется вспомнить. Умение манипулировать психологическими импульсами образов в наглядном пространстве, создавая метки для их запоминания, — вот ключ к тому, как люди запоминают большие объемы информации. Этот механизм может быть использован обратным образом. Техники применяются для стирания памяти, амнезии. Дается указание, что в здравом уме и трезвой памяти субъект не сможет вспомнить никакие дававшиеся указания, но, тем не менее, будет следовать им. Дается указание, что, чем больше субъект будет пытаться вспомнить указания, тем прочнее они будут забываться.

цифровая digital экология ecology

Цифровая экология имеет дело с информационными экосистемами, которые сформированы потоками информации, транслируемыми с помощью разнообразных медиа. Информация широко оцифровывается и становится ресурсом, который можно использовать, производить и трансформировать так же, как материальные ресурсы. Ключевая экологическая идея касается сохранения и увеличения пользовательской стоимости информации для публики в широком смысле и некоммерческих свойств информации в противоположность обменной стоимости.

Цифровая экология нацелена на понимание производства, распространения, хранения, доступности, владения, отбора и использования информации в технологизированных средах.

Силы экономики, рыночные кризисы и вмешательство со стороны политики создают опасность для экосистемы инфосферы, для плюрализма и разнообразия способов культурного самовыражения, предоставляемых современными информационными и коммуникационными технологиями. Цифровая экология занята поиском способов сохранять и повышать культурное разнообразие и качество жизни в информационной экосистеме.

**цифровые
права
человека** digital
 human
 rights

Цифровые права человека — это расширение и применение универсальных прав человека к потребностям общества, основанного на информации. Информационное Общество все более и более нуждается в развитых, информационных и коммуникационных технологиях, которые — все — имеют происхождение из военной промышленности. В настоящее время эти технологии получили развитие в качестве технологий «несмертельного оружия» и, оказавшись в руках правительств или корпораций, они легко могут быть использованы против интересов широкой публики чрезвычайно опасным образом. Появляются новые властные структуры, имеющие возможность получения доступа к этим средствам и контроля над ними, а также доступ к

средствам коммуникации. Поэтому осуществление цифровых прав человека обеспечит каждому возможность бесплатно и неограниченно пользоваться этими средствами и их потенциалом.

Цифровые права человека основаны на представлении о коммуникации как движущем механизме цивилизации и о равной ценности отдельного индивидуума и всего общества. Базисные цифровые права человека включают право доступа к электронной сети, право свободно общаться и выражать мнения в сети, и право на неприкосновенность частной сферы. Цифровой разрыв между теми, кто имеет право доступа к новейшим каналам электронной коммуникации, и теми, кто не имеет, нарушает право на получение образования и квалификации в новых технологиях инфосферы и право на доступ к базисной информации через общественные учреждения и провайдеров.

Свободное выражение мнений в сети не подлежит прямому или косвенному ограничению через цензуру, запрещающий контроль со стороны правительств или частных лиц путем проверок программного или аппаратного обеспечения, телекоммуникационных инфраструктур или других составных частей электронных сетей. Право на приватность, анонимность и безопасность

включает право на защиту от произвольного надзора за содержанием или общением в сети, также как и право использования таких технологий неприкосновенности, применяемых с целью обезопасить коммуникацию, как криптография. Усилия, ведущие к развитию коммуникационной инфраструктуры, позволяющей осуществлять наблюдение, собирать данные по отдельным пользователям, отслеживать происхождение данных или перехватывать сетевую коммуникацию в коммерческих интересах или в интересах слежки, нарушают это право.

экспертные системы expert systems

Экспертная система - это пример Системы, Построенной на Знании. Системы, построенные на Знании, хранят не только данные, но и правила, которые можно использовать для управления этими данными, чтобы получить информацию касательно них самих. Это знание не только включает наборы правил пользования данными различных видов, но также использует методы представления знания и открывает возможности приобретения и интеграции нового знания. Представление знания и обработка информации о мире — вот пространство применения развивающихся экспертных систем. Распознавание Паттернов и способность к самообучению — вот ключевые характеристики интеллектуальных систем. Экспертная система дает экспертные

советы (подсказки, рекомендации и решения), занимая место живого человека. В экспертной системе программа встраивает экспертное знание в определенное поле. Эти системы должны приобретать и распространять знание, которое не так просто представить с помощью подходов, традиционных в вычислительной технике.

Важное значение для экспертных систем имеет Распознавание Паттернов. Усиливается сближение между экспертными системами и анализом паттернов. Ключевые элементы Распознавания Паттернов, включая «техники самообучения» и «заключение», играют важнейшую и ведущую роль в искусственном интеллекте; визуальное восприятие, анализ сцены и понимание образов сущностно важны для роботозрения. Такие методы, как Представление Знания, семантические сети и эвристические поисковые алгоритмы могут быть применены для улучшения представления паттернов и сопутствующих техник в так называемом «разумном» Распознавании Паттернов. Экспертизе по решению задач нужны память, базы знания, их схемы и представление. Передача людьми машинам операций по принятию решений и решению задач имеет высокий экономический потенциал, и необходимость поиска моделей для решения задач также вызвала к жизни исследования того, как,

собственно, люди действуют. Задача когнитивной психологии – понять природу человеческого разума и то, как он функционирует.

электрические эмоции electric emotions

В 1996 году *New York Times* сообщила о д-ре Майкле Персингере, нейрофизиологе из Лаурентийского университета (Онтарио), имеющем связи в секретных лабораториях, и его опытах с соленоидами и Внутречерепной Магнитной Стимуляцией. ВМС основывается на том факте, что нейроны сравнимы с электрическими приспособлениями. Когда нервная клетка активирована, она выпускает поток электронов, которые при достижении нервных окончаний вызывают выброс химических веществ, передающихся соседним нервным клеткам. В результате такой стимуляции эти клетки продолжают начатый процесс далее по всему мозгу.

ВМС позволяет программировать паттерны, в пределах которых будут колебаться поля.

Импульсы передаются через временную долю и проникают глубоко в мозг, где они вживляются и вступают во взаимодействие со сложными электрическими паттернами нейронных полей субъекта. В лимбическую систему производятся новые вбросы, способные вызывать ощущения в спектре от тонких до глубоких, или такие странные эффекты, как, например, движения большого пальца - при том, что с точки зрения субъекта палец остается неподвижным. Магнитные приспособления могут вызывать смену настроения, печаль, счастье, сексуальное возбуждение, а также ощущение негативного или благожелательного присутствия. При фокусировке на гиппокампе прибор вызывает экзотические эффекты, но «если вводить опиумный паттерн, люди очень раздражаются», — говорит Персингер.

оглавление

предисловие переводчика

9

введение

15

анонимный 26 **whoiswho**
«кто есть кто» anonimous

атака на инфотело 28 **infobody attack**

виртуальный патруль 30 **virtual patrol**

внедренные команды 32 **embedded commands**

выявление паттернов 34 **pattern detection**

гиперполитика 37 **hyper politics**

гипертопология 39 **hyper topology**

двусмысленная 42 **ambiguous**
информация information

3

декогнитивная 44 **decoognitive**
тренировка training

завороженные данные 46 **mesmerized data**

когнитивное 48 **cognitive**
рамирование framing

коды внушения 51 **induction codes**

конструирование 53 **memory**
памяти construction

конструирование 55 **reality**
реальности engineering

континуум принуждения 58 **coercive continuum**

контролируемые 61 **state**
состояния control

корпоративная разведка 63 **corporate intelligence**

критический гедонизм 66 **critical hedonism**

культурная 69 **cultural**
интеллигенция intelligence

культурная 71 **cultural**
контрразведка counterintelligence

логика 74 **fluffy**
неопределенности logic

магнетический 77 **magnetic**
сомнамбулизм somnambulism

мак-вера 80 **mac believe**

микроволновая 82 **microwave**
дискоммуникация discommunication

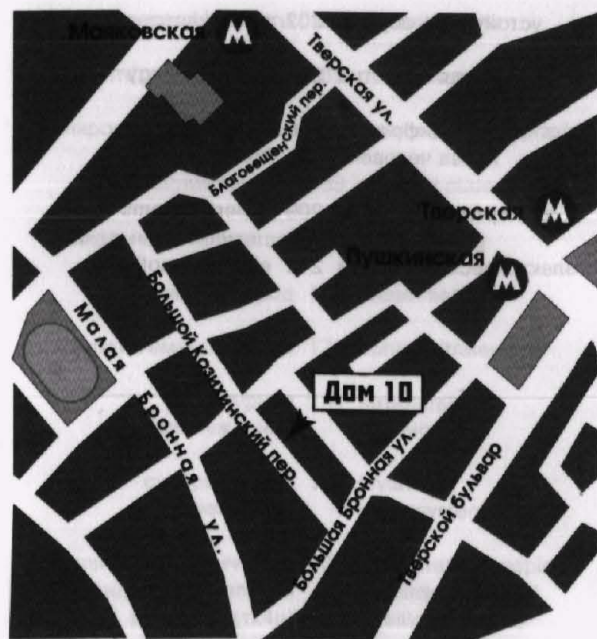
модификация сознания 85 **mind modification**

модуляция биологической обратной связи инфотела	87	infobody biofeedback modulation (IBM)
мыслительные паттерны	89	mind patterns
насиловственная интернализация	92	persuasive internalization
наследие будущего	95	future heritage
невидимый разум	98	invisible intelligence
несмертельное воздействие	100	non lethal action
обманная коммуникация	103	deceptive communication
обманные сведения	105	deceptive intelligence
образцы ожидаемого	108	perceptive expectations
объяснительные побуждения	110	explanation driving
огромная действующая живая разумная система	113	vast active living intelligence system (VALIS)
паттерны манипуляции	115	manipulation patterns
поведенческие паттерны	118	behavior patterns
последовательные иллюзии	121	consistent illusions

представление знаний	124	knowledge representations
проверка написания	128	spell checking
программы сенсо-лингвистического внедрения	130	senso-linguistic infiltration programs
проект продвижения пропаганды {nnn}	133	propaganda propulsion project (ppp)
пространственное рамирование	135	dimensional framing
психотронная стимуляция	137	psychotronic stimulation
рабы мемов	140	meme slaves
разумный пандемониум	142	intelligent pandemonium
распознавание паттернов	144	pattern recognition
расширенный е-скапизм	148	expanded e-scapism
релевантность внимания	152	attentive relevance
сети доверия	155	belief networks
символический порядок	158	symbolic order

синтетические культы	160	synthetic cults
синтетические миры	162	synthetic worlds
синхронный изопраксис	165	synchronous isopraxis
состояния памяти	169	memory states
социальная стилизация	173	social styling
спящий народ	176	dream nation
стратагемы контроля	178	control strategems
структурное заблуждение	181	structural delusion
суперсистемы «левиафан»	184	leviathan supersystems
тайная киберкратическая командно-контрольная разведка (тк4р)	187	cybercratic conspiracy command control intelligence (c4i)
тактическая правда	189	tactical truth
тактический синреализм	192	tactical synrealism
телеприсутствующие вирусные позиции	194	telepresent contagious postures (tcp)
убеждающее воздействие	196	persuasive influence
управление восприятием	199	perception management

устойчивые образы	202	nested images
цифровая экология	204	digital ecology
цифровые права человека	206	digital human rights
экспертные системы	209	expert systems
электрические эмоции	212	electric emotions

МОСКВА

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «ФАЛАНСТЕР»

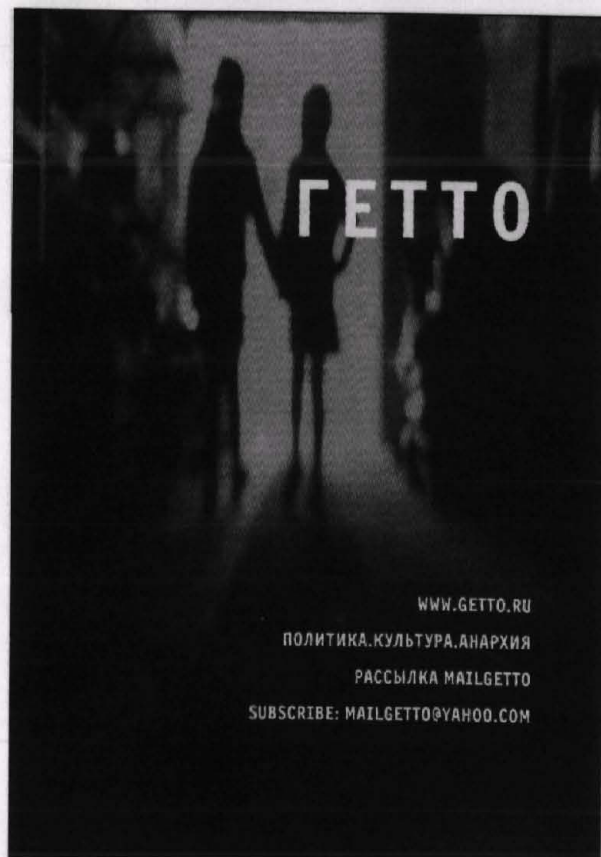
Б.КОЗИХИНСКИЙ ПЕР., 10

504 47 95

HTTP://WWW.FALANSTER.RU

ОБМЕН ДЕНЕГ НА КНИГИ

с 11 до 20 кр. Вс

WWW.GETTO.RU

ПОЛИТИКА.КУЛЬТУРА.АНАРХИЯ

РАССЫЛКА MAILGETTO

SUBSCRIBE: MAILGETTO@YAHOO.COM

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ГЛЕННА ЙЕФФЕТА
ПРИМИ КРАСНУЮ ТАБЛЕТКУ
 НАУКА, ФИЛОСОФИЯ И РЕЛИГИЯ В «МАТРИЦЕ»

SCIENCE, PHILOSOPHY AND RELIGION IN THE MATRIX
TAKING THE RED PILL
 EDITED BY GLENN YEFFETH

Когда реальность оказывается не тем, чем она кажется, ты открываешь себе «пустыню реального», похожую на мир «Матрицы». Впрочем, не живем ли мы уже в Матрице, не догадываясь об этом? Конечно, об этом можно и не задумываться. Или просто соглашаться с тем, что видишь.

Бог с ней, с реальностью...

Или, может быть, Матрица и есть Бог?

Главный вопрос, однако, в другом:

что сделаешь ты сам,
 когда тебе предложат принять
 красную таблетку?

ОБЩЕСТВО И КУЛЬТУРА
СКОРОСТЬ УБЕГАНИЯ
 КИБЕРКУЛЬТУРА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

CYBERCULTURE AT THE END OF CENTURY
ESCAPE VELOCITY
 MARK DERY

Скорость убегания, она же вторая космическая, — это скорость, с которой космический корабль может покинуть орбиту Земли. Киберкультура все ближе к тому, чтобы достичь этой второй космической.

Сегодня верны, как никогда, слова Маршалла Маклюэна, сказанные им в 1967 году: электронные масс медиа уносят нас в мир, где информация обрушивается на нас, переливаясь через край. Она изменяет наши представления о мире и нас самих. Она изменяет мир и нас самих.

КОНРАДБЕККЕР

Словарь тактической реальности

Культурная интеллигенция и **социальный** контроль

Ответственный редактор В. Харитонов

Перевод О. Киреева

Корректор М. Суслакова

Компьютерная верстка В. Милич

Художники К. Прокофьев, А. Касьяненко

Подписано в печать **28.06.2004** г. Формат **70×90¹/₃₂**.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура «Прагматика».

Усл. печ. л. 8,19.

Тираж **3000** экз. Заказ № 372.

Издательство «Ультра.Культура»

www.ultraculture.ru

115184, Москва, ул. Новокузнецкая, 7/11, стр. 1

Отпечатано с готовых диапозитивов

на ФГУИПП «Уральский рабочий»

620219, Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

<http://www.uralprint.ru>

e-mail: book@uralprint.ru